

MODERN SOCIO-DEMOGRAPHIC AND LEGAL PROCESSES AND PROBLEMS

Monograph

**AUS PUBLISHERS
2021**

Scientific editor: G.E. Kroklicheva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State University of Economics;

Managing editor: V.E. Shumilina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State University of Economics;

Reviewer: Blokhina V.G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting, Rostov State Economic University "RINH", Russia;

Annotation. The main priority for the development of the whole world at present is globalization. As for our country, at present it is actively involved in the process of digitalization of all spheres of society. As a result, there is a reassessment of values not only in terms of the economic situation on a global scale, but also in the social aspect of the development of society: education, culture, and legal issues. All this is reflected in the demographic situation of both Russia and other countries.

This monograph is a collective work of teachers and students of the Department of Economic Security, Accounting and Law of the Don State Technical University. It is devoted to the study of individual socio-economic and legal problems and processes.

Key words: demography, standard of living, quality of life, law, ideology, population, socio-economic factors, values, societies, value crisis, morality, religion, ideology, knowledge, state ideology, integrative ideology, complex societies, national idea, communism , real humanism, welfare state

Content:

Eroshenko T.I. Some ideological aspects of the stability of the Russian society	4
Shumilina V.E., Sim I.P. Ideological foundations for ensuring the security of the individual, society and state	28
Polyakov K.K., Shumilina V.E., Kuzin D.A. Socio-economic factors of demographic development	37
Krokhicheva G.E., Popov D.V., Tan Ch. The level and quality of life of the population of Russia	45
Shumilina V.E., Golubova A.G. Assessment of the level and quality of life of the population	53
Shumilina V.E., Tupakova K.D. Labor potential development problems in Russia	60
Shumilina V.E., Izvarina N.Yu. Lukiyanova A.K. Adaptation of labor law to the development of digital technologies	67
Tsykora A.V. The custom of blood feud: the problem of qualifying crimes	76

Содержание:

Ерошенко Т.И. Некоторые идеологические аспекты стабильности Российского социума	4
Шумилина В.Е., Сим И.П. Идеологические основы обеспечения безопасности личности, общества и государства	28
Поляков К.К., Шумилина В.Е., Кузин Д.А. Социально-экономические факторы демографического развития	37
Крохичева Г.Е., Попов Д.В., Тан Ч. Уровень и качество жизни населения России	45
Шумилина В.Е., Голубова А.Г. Оценка уровня и качества жизни населения	53
Шумилина В.Е., Тупакова К.Д. Проблемы развития трудового потенциала в России	60
Шумилина В.Е., Изварина Н.Ю. Лукиянова А.К. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий	67
Цыкора А. В. Обычай кровной мести: проблема квалификации преступлений	76

Ерошенко Т.И. доктор философских наук,
профессор Донской государственной технической университет

НЕКОТОРЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Аннотация: Социуму в истории своего развития постоянно переживают кризисы. Эти кризисы неизбежно приводят к крушению старой системы ценностей. Сценарии будущего мало понятны, потому что среды общества контингентны и эмерджентны. В формировании новой матрицы нравственно-моральных основ содержатся ростки преодоления противоречий современного мира. В сложных обществах происходит нелинейный идеологический процесс, который отражает колебания во внешней и внутренней политике. Идеологические процессы являются катализатором жизни социумов, а современные идеологии отличаются интегративностью. В основе стабильности социумов лежат идеологии. Современная Россия находится в состоянии идеологического поиска «национальной идеи», которая бы отвечала практике социального государства. Россия имела традицию и исторический опыт «реального гуманизма» и опыт его трагических последствий. Анализ этого опыта актуален для всего современного мира.

Ключевые слова: ценности, социумы, ценностный кризис, мораль, религия, идеология, знания, государственная идеология, интегративная идеология, сложные общества, национальная идея, коммунизм, реальный гуманизм, социальное государство.

Tatyana Eroshenko, Don State Technical University, Gagarin Square, 1,
Rostov-on-Don, 344000, Russia,

SOME IDEOLOGICAL ASPECTS OF THE STABILITY OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract: Society is constantly experiencing crises in the history of its development. These crises inevitably lead to the collapse of the old value system. The scenarios of the future are obscure, because the environments of society are contingent and emergent. The formation of a new matrix of moral foundations contains the germs of overcoming the contradictions of the modern world. In complex societies, there is a nonlinear ideological process that reflects fluctuations in foreign and domestic policy. Ideological processes are a catalyst for the life of societies, and modern ideologies are integrative. The stability of societies is based on ideologies. Modern Russia is in a state of ideological search for a "national idea" that would correspond to the practice of the welfare state. Russia had a tradition and historical experience of "real humanism" and the experience of its tragic consequences. The analysis of this experience is relevant for the whole modern world.

Keywords: values, societies, value crisis, morality, religion, ideology, knowledge, state ideology, integrative ideology, complex societies, national idea, communism, real humanism, welfare state.

1.Ценностный кризис социумов: когнитивный аспект

Одним из распространённых свидетельств кризисных тенденций в мире является кризис ценностных систем в социумах. Мы рассматриваем социум как основную форму существования элементов социальной реальности – социальный эвас. Структура социальной реальности ячеистая. Ячейки социальной реальности и есть социумы. Множество индивидов непосредственно или опосредовано взаимодействующих между собой и окружающей средой, образующих относительную целостность части социальной реальности мы определяем, как социум. В идеальном виде социумы по отношению друг к другу являются фракталами. Гераклитов образ «мир есть, был и будет вечным огнем, мерами затухающий и мерами возгорающийся» применимо и к социальной реальности, социуму: «меры огня» - это и есть образы фракталов. Социумы способны отражать в себе всю

социальную реальность – «мегасоциум». *Примерный перечень современных социумов*: индивиды, малые социальные группы (семьи, коллективы производственные и другие), большие социальные группы (этносы, социальные слои и классы, политические, культурные и экономические институты и организации), общества, цивилизации, мегасоциум.

В качестве объекта исследования мы представляем социум как идеальный тип (по М. Веберу) [1,2], как усреднённую модель ячейки социальной реальности. Структура социума или эваса в этом контексте включает: совокупность индивидов и/или социальных групп, выполняющих определённые позитивно или негативно значимые для всей социальной реальности функции и/или готовящие себя к их выполнению вместе с материальным обеспечением выполнения этих функций (инструментами, механизмами, машинами, зданиями и т.д.); материальную базу как источник удовлетворения своих социальных потребностей (средства производства, землю, заработную плату, фонд); систему (матрицу) духовных ценностей – знание о себе («автопортрет»), знание направления динамики социума, как программу позитивной или негативной деятельности социума, наделяющую его существование смыслом(гэвос) [3].

В структуре духовных ценностей или в идеологии социума выявляются «нравственно-моральные», и «собственно идеологические», т.е. социальные, политические, мировоззренческие ценности, связываемые доминирующей или доминирующими религиозными и/или светскими идеологиями. Система матриц ценностей может существовать как в устном, так и в письменном виде. Система духовных ценностей социума или отдельные её компоненты предстают часто как его презентации, например, «Новый Завет», «Манифест Коммунистической партии». Примерами отдельных компонентов системы духовных ценностей могут служить следующие: «никто кроме нас», «один за всех и все за одного», «не навреди», «с нами Бог» и т.д.

Система духовных ценностей относительно стабильна. В норме, подвергается изменениям медленно, но пребывает всё же в режиме своего

постоянного уточнения, реализуемом социумом в самопознании себя и в познании окружающей социальной и природной среды. Между формально признаваемой и фактически реализуемой системой ценностей имеется «зазор», постоянно также проявляют себя имеющиеся у индивидов и групп расхождения в понимании одних и тех же ценностей, обусловленные различиями их социально-классовых интересов. Уточнение близких, столкновение и взаимодействие различных пониманий ценностей составляет содержание духовной жизни социума.

В разворачивающихся в современную эпоху «мягких силовых воздействий» и «гибридных» войнах основным средством ведения войны становится искусство влияния на систему ценностей или сознание с целью их изменения как у «командного состава» так и у «рядовых» противника. Объективно основой такой технологии войны является аттрактивность рекламируемых нападающей стороной (пропагандируемых) ценностей. Агрессор без применения оружия может овладеть страной, или заставить противника увязнуть в войне с третьей стороной.

Иногда духовные ценности социума благодаря в том числе и технологиям «мягкой силы» меняются стремительно, за относительно короткий срок так, что этот процесс воспринимается уже как кризис и де факто кризисом и становится. «Ускорение» расшатывает устоявшиеся структуры [4]. Конец XX-го и начало XXI-го века иллюстрируют нам бесчисленное множество таких кризисов в социумах. Это означает, что духовный кризис глобален: он охватывает весь мегасоциум. Возможно, он обходит только матрицы простых обществ, если они где-то сохранились в первозданности.

Основные признаки кризиса ценностей в социуме: 1.формальное или неформальное провозглашение отказа от ранее признаваемой большинством религиозной или светской идеологии (например, попытка отказа в 1917 году от христианства и других религиозных ценностей в России, а в 1991 от доминирующей коммунистической идеологии и попытка отказаться от

идеологии вообще); 2. рост числа самоубийств, аномия (по Э. Дюркгейму и Р. Мертону); 3. взлёт роста новых вероучений, сект, эзотерики и т. п. 4. культивирование и идеологизирование обычно неидеологизируемых феноменов (науки, техники, спорта, искусства, астрологии и т.д.). 5. нарастание настроений тревожности, неуверенности в будущем, ожидание апокалипсиса.

Духовный кризис дезориентирует, слепит социум и без принятия определённых мер подводит к распаду, гибели или самоуничтожению. Очевидно, что в условиях кризиса социум начинает лихорадочно искать новые ценностные ориентиры. Этот процесс включает конструирование или поиск такой системы ориентиров, которые бы обладали следующими признаками: во-первых, опирались бы на более реалистичный автопортрет самого социума, выявляли бы актуальную и потенциальную его социальную энергию (пассионарность), а во-вторых, исходили бы из более реальной картины среды, окружающей социум (медиа... и мегасоциума) и в-третьих, как-то бы аккумулировали в примирительной форме (форме консенсуса) предыдущий опыт практической и духовной жизни социума (историческая память социума)[5,6].

Кризисы условно представлены двумя типами: нравственно-моральными (кризис религиозных и светских нравственно-моральных ценностей) *и «собственно идеологическими»* (кризис политических ценностей). Кризис «опытного образца коммунизма» в России являет собой пример кризиса, духовная составляющая которого выглядела прежде всего, как нравственно-моральный кризис: в 60-80-е г.г. стремительно прошёл процесс нравственного разложения правящей элиты Советского Союза, началось её превращение в номенклатуру, забывшую об этике революционеров, этике благородства, аскетизма и скромности профессиональных революционеров. Нравственно-моральный кризис стал в целом катализатором кризиса советской модели «красного проекта». Второй тип, т.е. «собственно идеологический кризис», в связи с провозглашением

«конца истории», проявляется в настоящее время во многих, если не во всех странах современного мира. Сегодня перед нами предстаёт безотрадная картина такого кризиса, например, на Украине. Да и в России нравственно-моральный кризис открыл путь доминированию «собственно идеологического» кризиса и теперь они развиваются во взаимодействии.

Исторические факты свидетельствуют, что преодоление духовных кризисов осуществляется двумя методами (способами): первый – обновлением ценностной матрицы, т.е. включением в неё новых ориентиров и отказ хотя бы отчасти от старых; второй – восстановлением хотя бы отчасти старых ценностей. В реальности мы имеем дело с многообразными вариантами смещения этих методов. В России постсоветской мы наблюдаем попытку установления консенсуса между системой ценностей дореволюционной царской России и «либеральной западной идеологией» в обход идеологии «красного проекта». Ну не совсем в обход: объективно идеология «красного проекта» ещё сохраняет свои позиции в сознании многих социальных групп России. Но складывается впечатление, что от ценностей «красного проекта» элита хотела бы оставить только победу в Великой Отечественной войне.

Для преодоления духовного кризиса в современном российском социуме необходимо обеспечение духовной атмосферы естественного сближения и усвоения в народном массовом сознании позитивных ценностей и позитивного опыта дореволюционной, советской и постсоветской России. Всё равно эти три исторические периода будут постоянно проступать в жизнедеятельности российского социума как родимые пятна.

Список литературы:

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1995.

- 2.Зарубина Н.Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 3-15.DOI: 10.31857/S013216250009355-3
3. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) -// Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. - М., 2003. С. 141 – 156.
- 4.Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения.- //Вопросы философии. 2015. №2. С.15.
- 5.[Hermann Kurthen](#) Живое наследие Макса Вебера Март 2021 года [Современная социология](#) 50(2):118-123 DOI:[10.1177/0094306121991075](#)
- 6.[Taner Çam](#), [FatihIrmak](#) Обзор социальной аномии Дюркгейма и Мертонa Декабрь 2014 года, [Журнал гуманитарных наук](#) 11(2):1297 DOI:[10.14687/ijhs.v11i2.3083](#)

References

1. Weber M. Selected works. M., 1995.
2. Zarubina N.N. Max Weber's theory of rationalization as a methodology for understanding modern socio-cultural processes // Sociological Research. 2020. No. 6. pp. 3-15.DOI: 10.31857/S013216250009355-3
3. Voitsekhovich V.E. Synergetic concept of fractals (social and philosophical foundations) -// Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability. - M., 2003. pp. 141 - 156.
- 4.Emelin V.A., Tkhostov A.S. Chronotope deformation in conditions of socio-cultural acceleration.- //Questions of philosophy. 2015. No. 2. p.15.
- 5.HermannKurthen The Living Legacy of Max Weber March 2021 Modern Sociology 50(2):118-123 DOI:10.1177/0094306121991075
- 6.TanerÇam, Fatih Irmak Review of Durkheim and Merton's Social Anomie December 2014, Journal of Humanities 11(2):1297 DOI:10.14687/ijhs.v11i2.3083

2. Элементы интегративной государственной идеологии для России

Стратегическая цель современной цивилизации состоит в том, чтобы включить технологии в естественный природный ресурсооборот на базе развития интегрированной междисциплинарной науки. Инструмент для достижения такой цели является развитие интегрированной междисциплинарной науки и технологическое освоение её результатов. Этот вывод вытекает из естественного исторического хода развития науки и технологий. Возможно, что коллегам данные идеи кажутся слишком абстрактными и недостаточными, чтобы их немедленно в организационном порядке следует внедрять в практику, с точки зрения стратегической у человечества нет вообще-то выбора: или жить в гармонии с природой или вообще не жить. Несомненно, что стремясь к гармонии с природой, человечество одновременно должно стремиться и к гармонии внутри с себя, сводя соперничество между людьми и группами к минимуму[1].

Основной путь к относительному духовному единству российского общества лежит через борьбу и одновременно синергию основных социальных групп и политических классов российского общества, стоящих за элементами идеологий, проявляющих себя в российском обществе. Одной из острых для современной России является проблема новой идеологии. Под идеологией, в данном случае, мы подразумеваем систему духовных ценностей выражающих интересы различных социумов, как субъектов социального пространства. *Понятие духовные ценности* объединяет этические, политические, социальные и иные обозначения целей социальной деятельности, признаваемых субъектами социальных отношений.

Народу, привыкшему к условиям **кажмости** или иллюзорности наличия «единой правильной идеологии», жить в условиях тоже иллюзорности, но уже «идеологического плюрализма» как-то непривычно. В сложном обществе «идеологический плюрализм», как правило, выступает в форме камуфляжа. На самом деле доминирует и так или иначе продавливается

идеология, более или менее оформленная, господствующих социально-классовых групп, и в тоже время, так или иначе проявляют себя идеологии других социальных групп, присутствующих в социальном пространстве. Идеология господствующих классов, как правило, имеет внешний, парадный для открытого применения вариант, используемый для введения в заблуждение трудящихся масс народа и латентный, который в реальности, действительно, исповедует властвующая элита.

Государственная идеология, в настоящее время в России юридически отсутствует. А ту идеологию, которую реализуют и исповедуют правящие круги, они открыто провозгласить не могут. Латентно ключевые элементы западной (американо-европейской идеологии) включены в текст современной Конституции РФ, в которой одновременно фарисейски провозглашён отказ от государственной идеологии вообще, потому что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Правящая элита кроме заклинаний по поводу необходимости сохранения единства народа во имя сохранения целостности страны легально ничего позитивного предложить не может. Уже какими благими целями ни оправдывалась серия реформ в социальной сфере (здравоохранении, образовании), а вылилось всё это в закрытие множества клиник, больниц, здравпунктов, школ, вузов, в катастрофическое ухудшение содержания, предлагаемого населению образования.

Колебания во внутренней и внешней политике: антинародные по сути социальные реформы и нечаянное возвращение Крыма (это признал сам президент), кружения вокруг Донбасса – свидетельство идеологического разброда и шатания в политической элите России. Часть которой, то временами безоговорочно ориентируется на Запад, то вдруг как бы неожиданно для себя обнаруживает, что западные «партнёры» ведут себя явно не по партнёрски. Позитивной и выигрышной в глазах народа (правда, только во внешней политике) может быть апелляция политического руководства России к провозглашённым демократическим нормам в

международном праве, наработанным ещё в период сосуществования двух систем. Что позволяет вольно или невольно политическому руководству России иногда обнажать перед всем миром лицемерие и цинизм правящей элиты современных капиталистических стран во главе с США, которые после распада СССР, не заботясь о своём имидже, не колеблясь перед трагическими последствиями, развязали или разморозили целую серию региональных конфликтов и войн.

Итак, единой идеологии в сложных обществах нет и быть не может. Ленин говорил о двух социально-классовых культурах дореволюционной России [1,2] и, следовательно, двух доминирующих идеологиях: дворянско-буржуазной (консервативной православно-монархической,) и демократической (в основе крестьянско-рабочей), впрочем, обеих объединяла вера в благотворную роль для народа сильной власти (патернализм). Реально же культура (и её системное ценностное ядро – идеология) в России представляла собой ещё более сложную систему и распадалась на множество видов и подвидов: этнических, региональных, религиозных, сословно-классовых и т.д. Но главенствовала дворянско-буржуазная, имперская.

В ходе Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1922 г.г. доминирование дворянско-буржуазной идеологии было преодолено, но это вовсе не значит, что господствующей стала коммунистическая (пролетарская). В силу сложности сословного, национального, классового состава масс, участвовавших в революции и гражданской войне, поддержавших большевиков, в силу действий социальной инерции, доминирующая идеология в Советской России, а затем и Советском Союзе оказалась более сложной, (мозаичной, синкретичной), чем это официально представлялось, что в конечном итоге негативно отразилось в судьбе «социального эксперимента» в России. Не была она ни в коем случае чисто коммунистической (марксистской), хотя марксистский элемент теоретически в плехановско-ленинской интерпретации и занимал в ней лидирующее место.

Советская идеология вбирала в себя опыт позитивного функционирования как классических, западных так, и цивилизационных, восточных идеологий. Александр Блок представил это в последних своих стихах («Двенадцать», «Скифы» и др.). Тема сложности определения реальной Советской России идеологии отразилась и в знаменитой чепаевской фразе, которую он произнёс, отвечая на вопрос о том, за кого он, за коммунистов или за большевиков: «Я за Интернационал».

Но роль аттрактора одновременно с развязыванием гражданской войны в советской идеологии на тот период сыграл всё-таки государственно-национальный компонент, соединённый с неприязнью к привилегированным классам. Эту ситуацию зафиксировал лозунг, под которым шло формирование новой армии и других институтов нового государства: «Социалистическое отечество в опасности!». Такой же странный в то время как отказ от военного коммунизма в связи с окончанием гражданской войны, как успешное развитие в целом капиталистической рыночной экономики в красном коммунистическом Китае.

Как и любая, в том числе и религиозная, советская идеология имела групповые и индивидуальные различия в интерпретации, вплоть до лозунга: «За советы без коммунистов!», что свидетельствует об огромной роли крестьянской и вообще мелкобуржуазной идеологии и психологии в российской революции. Доминирующей же оказалась ленинская интерпретация советов как найденной самим народом формы самоуправления. Однако все возможности этой формы так и не были до конца реализованы. Постепенно партийные функционеры нейтрализовали и подмяли под себя содержащееся в ней демократическое начало. Отсутствие должного опыта и уровня культуры духовной и политической борьбы, а также рождённая гражданской войной инерция быстрого применения силы приводили к непомерному её использованию по отношению к тем, кто советские ценности понимал по-другому[3].

Но всё-таки советская идеология как феномен во всём её многообразии и подвижности сложилась и проявилась, оказывая громадное влияние на жизнь страны, способствуя консолидации народов Советского Союза в период Великой Отечественной войне. Мало того отдельные её компоненты продолжают и сейчас проявлять себя. Выше сказанное позволяет нам утверждать, что идеология – это не только актуализированная совокупность социальных ценностей – ориентиров, но и своеобразно запечатлевшийся во всём его многообразии опыт социальной жизни, историческая память социума и современный процесс актуализации и одновременно забвения ценностей, регистрируемый как духовная жизнь социума, а духовную жизнь сложного социума в значительной степени составляет идеологическая борьба классов.

Современные идеологии отличает интегративность. Интегративная идеология - современный тип идеологии, органически вбирающий в себя опыт позитивного функционирования как классических, западных, так, и цивилизационных, восточных, идеологий или их гибридов. Идеологии не чуждаются присвоения некоторых ценностей, ушедших в прошлое или даже существующих, но конфликтующих с ними идеологических систем (таковы: неоконсерватизм, неолиберализм и др. современные идеологические системы). Государственная идеология совокупность ценностей, признаваемых большинством его граждан и определяющая основные направления его (государства как социума) деятельности. В настоящее время, как об этом свидетельствуют многие общественные деятели и политики, в целом у современной России единой, консолидирующей общество политической идеологии нет. Проблема отсутствия единой идеологии в России обсуждается и в блогосфере и в научных журналах. Это в целом – свидетельство ощущения острой потребности в легальном провозглашении позитивных целей государственной политики России.

Нельзя согласиться с утверждениями, будто советская (марксистско-ленинская) идеология была орудием борьбы со свободомыслием,

индивидуальностью личности, механизмом попрания естественных прав и свобод человека. И с тем, что это якобы привело её к потере легитимности. Легитимность в данном случае потеряла не идеология, а власти предрержащие, которые в делах своих от советской идеологии постепенно отошли. Ибо для многих из них советская коммунистическая идеология была лишь ширмой, прикрывающей отнюдь некоммунистические дела и мысли. К этому явлению следует отнести и проявления беззакония, и постепенное нарастание кумовства, воровства и взяточничества. Для идеократической системы каковой и был Советский Союз данная ситуация оказалась смертельно опасной. Только ведь к коммунистической идеологии даже в её советской форме это прямого отношения не имеет. Именно массовый отказ на практике, в делах своих высшей политической элиты (номенклатуры) СССР и европейских «стран народной демократии» от принципов коммунизма («реального гуманизма») предстал ярким проявлением кризиса первого восточно-европейского варианта «реального гуманизма» и как практики, и как идеи. Вместе с этим естественно обнаружил себя в советском обществе общий духовный кризис (овцы остались без пастырей). Нужно вспомнить, что рабочие электровозостроительного завода, вышли на протестные демонстрации в Новочеркасске в 1962 году с красными флагами и портретами Ленина. Партийные же функционеры испугались и не смогли договориться с рабочими. И в целом многие из диссидентов пользовались определённой моральной поддержкой и сочувствием простых людей именно потому, что указывали на проявления лицемерия в действиях и лжи в словах представителей номенклатуры, что открыто вступало в противоречие с советской идеологией.

Означает ли это, что в духовной жизни современной России нет условий и элементов для возникновения её новой государственной идеологии? Стройной системы, конечно, нет, но отдельные элементы её политическая элита неформально и сумбурно использует. Идеология, как мы выше уже

отмечали, не есть застывшая структура. Идеология – непрерывно изменяющееся, переформирующееся множество духовных ценностей, актуализируемых людьми в своей социальной практике. Идеологию невозможно оторвать от социальной жизни, социального творчества и социального разрушения, сотворчества и социальной (классовой) борьбы индивидов и социальных групп в социуме.

Идеологический процесс – важнейшая часть социальной жизни, её духовного бытия. В него включаются: совершение религиозных ритуалов, проведение научно-исследовательской деятельности, обращение к искусству, процесс воспитания и образования в системе «Учитель», ретрансляция информации через систему СМИ, постоянный взаимообмен информацией социумами, как группами, так и индивидами на обыденном уровне в том числе с использованием мобильной связи. Весь этот поток проявлений духовной жизни российское государство, ещё недавно так тщательно контролировавшее, вдруг, потеряв свою «советскость», т.е. народный в целом характер, «отпустило» в «свободное плавание», которое буквально превратилось в «падение» - явное падение уровня ориентиров, нравов.

На самом деле это «свободное плавание» есть ничто иное, как довольно эффективная форма идеологической борьбы. Переродившаяся элита нуждается в переродившейся идеологии: она легализовала «частную капиталистическую собственность» как институт и ценность, а вместе с этим и такие буржуазные ценности: «богатство», «личное преуспевание», приоритет «индивидуализма» над «коллективизмом». Возвышающую, поднимающую людей на борьбу за своё человеческое достоинство идеологию обязательно вносят в сознание людей. А идеология, сдерживающая развёртывание человеческой сущности, развитие человеческого сознания или опускающая его, не нуждается в управлении. Она сама легко овладевает сознанием людей (обывательская, мещанская или потребительская идеология). Мощным фактором, опускающим сознание человека, держащем его в рабстве животных потребностей, является

преобладающее содержание современной рекламы. Этот «двигатель торговли» превратился в целую индустрию развращения сознания людей и превращения их в «новых живых мёртвых», путем навязывания кодов культуры.

Вот и теперь, обеспечивая «свободу самовыражения», власть предоставляет государственным институтам культуры работать зачастую против интересов народа. Экраны государственных каналов переполняют фильмы изображающей безысходность жизни в России и в современной, и в Советской. Основные действующие лица: садисты, предатели, шпионы, воры. Видимо, такой набор героев, символизирует ценности, на которые сегодня и хотела бы ориентировать правящая элита народ. Прямая идеологическая пропаганда малоэффективна, а вот косвенная особенно на понижение даёт результат.

Идеология, которая сегодня неофициально играет роль государственной представляет собой неорганическую смесь национализма, близкого к великодержавному шовинизму, восходящему к традициям «православия, самодержавия и народности» (её применяют главным образом к внешней политике и военному строительству) и либерализма / неолиберализма, (её применяют к внешней и внутренней экономической и внутренней социальной политике). Та часть, либеральной элиты, которая хотела бы продолжить использование своей идеологии и во внешней политике (как было в 90-е г.г.) перешла в основном в ряды несистемной оппозиции, что не мешает ей продолжать влиять на власть через своих адептов в правительстве.

Государственная идеология современной России должна быть идеологией, активно интегрирующей всё полезное из идеологий (идеологических ценностей) основных социальных групп, составляющих многонациональный российский народ, тех ценностей, которые могут быть использованы в стабилизации российского социума. Те ценности, которые в прошлом разделены были социальным временем и социальным пространством в современной России должны сойтись воедино в процессе социальной

синергии. Они могут быть органично включены в единую идеологическую систему и способствовать сохранению экономического, политического, и географического пространства государства как социума, как политической организации народа, нацеленной на мирное взаимодействие с другими народами и государствами. Сегодня реально Россия пока предстаёт вотчиной группы нуворишей и высокопоставленных бюрократов.

Ещё раньше, в 90-х, целый сонм теней и реалий вернулись из прошлого в Россию. И главная реалья – триколор. Россия как страна вернулась приблизительно к границам начала XVIII-го века. Только некоторые элементы российской политики напоминают об обязанности Российской Федерации быть преемницей Советского Союза. Что может стать бетоном укрепляющем стабильность общества, но не затормаживающем его естественное развитие – развёртывание? Нам кажется, что ответ на этот вопрос очевиден: соединение в органическое целое осколков (положительных духовных ценностей) пережитого прошлого. Для того, чтобы осуществить такое соединение необходим научный объективный анализ прошлого. А таким может быть только анализ с позиций современного прогрессивного класса, который сегодня включает в себя следующие слои: творческую инженерно-техническую интеллигенцию, гуманитарную интеллигенцию, высококвалифицированных индустриальных и аграрных рабочих, средних и мелких предпринимателей в том числе крестьян (фермеров). Именно представители этих социальных слоёв в состоянии сформулировать основные постулаты новой светской государственной идеологии, способной мобилизовать многонациональную Россию: и христианскую, и мусульманскую, и буддийскую, и иудейскую и атеистическую и т.д.

Идеология социума – работающая структура, непрерывный духовный процесс, который претендует на то, чтобы стать современной цивилизованной формой политической, а, следовательно, и классовой борьбы. Основные ценности, которые должны входить в государственную

идеологию объединяют основные ценности мировых религий, ценности Ренессанса, Просвещения, либерализма и консерватизма, демократии, ценности восточных и других неевропейских цивилизаций, реального гуманизма. Последние имеют для современной России принципиальное значение: «Необходима переориентация сознания различных групп элиты в пользу иного, современно-цивилизованного и в то же время национально особенного, поддерживаемого большинством населения варианта социума с демократическим политическим режимом, действенным гражданским обществом и социально ответственной рыночной экономикой – социума, который соответствует потенциалу российской культуры, ценностям, потребностям, интересам большинства населения России, учитывает особенности российской цивилизации в целом. Аксиологический и политический выбор такого социума может стать началом движения России к реальному гуманизму» [4,5].

Если Маркс и Энгельс проведя огромную аналитическую работу вышли на учение о реальном гуманизме/научном коммунизме как итоге, выводе из всей истории человеческой цивилизации, то современным идеологам нужно проделать обратную работу: синтеза всех функционирующих позитивно, т.е. созидательных идеологий в интегративную общечеловеческую идеологию реального гуманизма. Новая российская идеология будет итогом коллективного творчества. Российской интеллигенции предоставляется шанс реабилитироваться и помочь трудящимся России выбраться из тупика, в котором они оказались после распада Советского Союза. И можно надеяться, что именно духовные формы классовой борьбы, постепенно вытеснят социальную борьбу с применением физической военной силы или даже экономической силы.

В заключении, мы отметим те ценности, которые постоянно позиционировались в советской идеологической системе и которые необходимо сохранить в новой идеологии России. Прежде всего это «труд», «творчество», «мир». И ещё следует добавить принципы, ориентирующие

её, государственную идеологию, на совершенствование: «традиционность», не переходящая в застой, «научность», с осознанием границ научного знания, «духовность», «приоритет ненасилию». Последнее означает ориентацию на построение такого общества, в котором, действительно, могла бы реализоваться без всяких исключений заповедь «не убий».

Список литературы:

1. Ленка Налдониева Философское и научное взаимодействие В. И. Вернадского и П. А. Флоренского / Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.404>
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с, 129
3. Ленин В.И. Государство и революция. ППС . т.35, стр.86
4. Кара-Мурза С.Г. о сложности формирования и функционирования государственной идеологии в Советском Союзе. <http://sg-karamurza.livejournal.com/>
5. Лапин Н.И. и др. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора. Части I и II. // Вопросы философии. №№ 4 и 6, 2015. С.3 и С.3
6. Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике: (Критические очерки французского неоконсерватизма) .- М.: Мысль, 1989. С 215 - 216.

References

1. LenkaNaldoniova Philosophical and scientific interaction of V. I. Vernadsky and P. A. Florensky / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2020. Vol. 36. Issue 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.404>
2. Lenin V. I. Poln. sobr. op., vol. 24, p. 129
3. Lenin V.I. The State and the revolution.PPS. vol.35, p.86
4. Kara-Murza S.G. on the complexity of the formation and functioning of state ideology in the Soviet Union. <http://sg-karamurza.livejournal.com/>

5. Lapin N.I. et al. Fundamental values of civilizational choice. Parts I and II. // Questions of philosophy. Nos. 4 and 6, 2015.p.3 and p.3

6. Panarin A.S. The "retro" style in ideology and politics: (Critical essays of French Neoconservatism) - Moscow: Mysl, 1989. From 215 to 216

3. Специфика идеологических процессов в России

В конечном итоге наша цель - проанализировать специфику духовных (идеологических) процессов в России во всей их противоречивости, в их отношении к стабильности или нестабильности российского социума, опираясь на постнеклассические синергетические понятия. Украина не смогла найти свою единую идею, которая бы могла объединить её Запад, Центр, Восток, Юг и оказалась перед развалом. Но и в России продолжается обсуждение того, какой она (национальная идея) должна быть.

Нет национальной идеи. Нет государственной идеологии. Нет проекта развития России, т.е. проекта «Россия». Как считает профессор Александр Дугин: «... ни либерализм, ни социализм, ни национализм нам не подходят». [1.]. Он в определённой степени прав: в чистом виде в современной ситуации ни «либерализм», ни «социализм», ни «национализм» по отдельности нам не подходит. Но он и не прав. На самом деле нам всё это подходит. Мало того, сюда ещё можно добавить и буддизм, и христианство, и ислам.

Возвращение к себе для современной России означает прекращение её метаний между «национализмом/консерватизмом» и «либерализмом», «коммунизмом/социализмом» и «социал-реформизмом/идеологией социального государства». Каждая, из этих идеологий и квазиидеологий довольно популярны в современной России и имеют своих сторонников и всё-таки они неадекватны по отдельности социально-политической и экономической ситуации в стране и мире. Отсутствие единой признанной большинством политически активного населения идеологии нависает над целостностью России как дамоклов меч.

Для того, чтобы понять, чем вызван крах идеологии коммунизма в Советском Союзе, сопровождающий крах его политической и экономической системы необходимо разобраться в особенностях появления и распространения данной идеологии. Заслуга в формулировании идеологии и теории научного социализма, научного коммунизма, принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Своё учение они определяли также как «реальный гуманизм». Реальный гуманизм как проект возник на основе переработки огромного исторического материала, накопленного к середине XIX века. Но главной особенностью этой идеологии явилась опора на научные положения.

Социальный проект, созданный К.Марксом и Ф. Энгельсом, родившийся в середине XIX века, оказал огромное влияние на переконструирование социума не только в Европе, но и во всём мире. Марксизм идеологически поддержал серию демократических революций во второй половине XIX века и первый опыт пролетарской революции во Франции в лице Парижской Коммуны. Другие революции с начала и до середины XX века также испытывали в меньшей или в большей мере влияние марксистских идей, конечно, в той или иной степени национально/регионально истолкованных. Эти толкования были не всегда на пользу, как теории, так и практике конструирования «реального социализма/коммунизма». После Парижской Коммуны даже де-факто буржуазно-демократические или национально-демократические революции прикрывались часто социалистическим флагом и некоторыми марксистскими лозунгами. Проект социализма/коммунизма стал бродить не только по Европе, но и по всему земному шару, то побеждая, то терпя поражения. Сегодня, несмотря на якобы окончательное поражение этого проекта в связи с распадом Советского Союза, внимание к этому социальному проекту не утрачено, а даже возрастает в связи с появлением призраков новых «красных» проектов [2.]. Исследователей волнуют вопросы: «В чём ошибались? А в чём всё-таки оказались правы авторы «научного коммунизма»? По мере распространения учения по всему миру,

появления примеров применения его на практике, первоначальная «аутентичность марксизма» стала таять.

Появляются его социально-групповые, национальные и региональные разновидности: социализм (социал-демократия), коммунизм, ленинизм (большевизм), маоизм, неомарксизм, югославский социализм, еврокоммунизм и т.д. Наконец, сегодня буржуазные политтехнологи научились довольно искусно, используя марксистское «учение о революции», организовывать искусственные («цветные») революции с целью свержения неудобных режимов («цветные революции» – это имитации социальных революций, оружие в гибридных войнах). Что касается практики «реального социализма», то в разных странах становилось всё очевиднее, что это «не совсем то». В странах Европы «реальный социализм» не смог устоять перед «цветными революциями». Сработал «синдром» Исава, продавшего своё первородство за «чечевичную похлёбку».

Однако марксистский социологический проект – высшее достижение классического обществознания, оказавшее невиданное ранее влияние на практику управления социальными процессами. Одновременно марксизм поставил ряд серьёзных проблем совершенствования познания социоантропоцентрической реальности. Оказались недооценёнными: степень сложности социоантропологических систем, в частности их цивилизационные различия; их нелинейная динамика; парадоксальные свойства социального хаоса (кризисов). Недостатком марксизма следует также считать и отрицание его последователями религиозной, а точнее религиозно-нравственной природы человека, исключение религии из структуры культуры, что парадоксальным образом привело к превращению в отдельных странах самого марксизма в квазирелигию. За довольно короткий в масштабах истории период «марксизм» прошёл путь аналогичный тому, который прошло само христианство.

При жизни К. Маркса серьёзных научных критиков его работ так и не появилось. После его смерти появляются работы Вебера, содержащие явную

и неявную полемику с автором «Капитала». Самым известным критиком марксизма уже в XX веке выступил Карл Поппер. Но, если внимательно вчитаться в критические тексты К. Поппера, то становится очевидным, что критика его скорее всего направлена не столько против аутентичного марксизма, сколько против его интерпретаций и попыток в соответствии с этими интерпретациями реализовать проект марксизма. По-нашему мнению, действительного идейного разгрома даже посмертно проекта переустройства общества, по К. Марксу, так и не произошло. Это вовсе не значит, что в работах и в отдельных высказываниях К. Маркса и Ф. Энгельса не содержалось ошибок, неточностей, и что ими предложено было абсолютное верное на все времена учение. Да они на это никогда и не претендовали. Только ошибки их и неточности были усугублены некоторыми из их последователей.

На рубеже двадцать первого века временный, относительный кризис проекта «реального гуманизма» был воспринят как окончательный и абсолютный. Очевидно, что все так называемые «социалистические» страны Восточной Европы на самом деле были квазисоциалистическими. Также как, видимо, квазисоциалистическими являются в настоящее время КНР, Вьетнам, КНДР, Куба. Вместо строительства социализма в реальности коммунисты расширяли пространство «индустриального общества» как материальной базы высшей ступени буржуазных отношений. Коммунисты провели за относительно короткий срок индустриализацию ряда стран.

Тем не менее «опыты» с коммунизмом в России и в других странах оказали влияние на развитие социальной теории, социальной политики и социальной практики во всём мире. Формирующийся эвос (социум) западного капиталистического индустриального общества воспринял марксизм, особенно после Октябрьской революции в России, как вызов, как реальную опасность своему существованию, своему гевосу (духовной сфере). Гевос индустриального капиталистического общества под флагами нацизма/консерватизма/либерализма разрабатывает проекты, которые могли

бы блокировать на время обнаруженные марксизмом слабости капитализма как системы. Внутри самой индустриально-капиталистической системы в соответствии с имманентными ей тенденциями идёт борьба, выливающаяся в региональные и мировые войны. Втягиваемая в эти конфликты казисоциалистическая Россия вынуждена была играть по навязываемым ей правилам[3,4]. В её внешней политической деятельности происходит смешение революционной социалистическо/коммунистической и буржуазной, обусловленной геополитическими интересами деятельности. Эвас капиталистического общества видит в ней одновременно и классового врага и геополитического соперника. Именно в этом причина тесного переплетения антикоммунизма и русофобии.

Идёт соревнование между консервативно/либеральным/социал-демократическим, и социалистическо/комммунистическим проектами в предоставлении трудящимся социальных прав. В конечном итоге капиталистический мир (Европа) берёт на вооружение проект «социального государства», идеалом которого является «человек потребитель». Это в определённой степени уступка. Но «человек потребитель» не является созидателем. В сущности, он разрушитель. И России жизненно важно уйти от ориентации на человека разрушителя. Прежний советский коммунизм и как практика, и как идеология в Россию вряд ли вернётся. Но в «Проект Россия», опирающийся на выводы всей человеческой и российской истории, должно быть органично включено и осмысление трагического опыта реализации реального гуманизма. Только ориентируясь на такой проект, Россия обретает себя, возвращается к себе и открывает вновь своё будущее. Проект «Россия», может входить в проект «Реальный гуманизм», реализация которого, видимо, и должна составлять содержание «Антропологической революции».

Список литературы:

- 1.Дугин А. Четвёртый путь к русскому порядку.
<http://vz.ru/opinions/2014/3/20/678186.html>
- 2.Хазин М. Мир на пороге новых времен: Шанс России – воскресить Красный проект // <http://krasvremya.ru/mir-na-poroge-novykh-vremen-shans-rossii-voskresit-krasnyj-proekt/>
- 3.Дорофеев Д.Ю., Семенова В.Н. Образ человека и визуализация политической коммуникации в эпоху постмодерна / Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.407>
- 4.Лилианна-Божена Киейзик Критический марксизм Н. А. Бердяева — период формирования (в свете неопубликованной переписки с К. Каутским) / Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2 DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>

References

1. Dugin A. The fourth way to the Russian order.
<http://vz.ru/opinions/2014/3/20/678186.html>
2. kHazin M. The world on the threshold of new times: Russia's chance to resurrect the Red Project // <http://krasvremya.ru/mir-na-poroge-novykh-vremen-shans-rossii-voskresit-krasnyj-proekt/>
3. DorofeevD.Yu., Semenova V.N. Human image and visualization of political communication in the postmodern era / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2020. Vol. 36. Issue 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.407>
4. Lilianna-bOzhenaKieyzik Critical Marxism of N. A. Berdyaev - the period of formation (in the light of unpublished correspondence with K. Kautsky) / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2018. Vol. 34. Issue 2 DAY: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>

Шумилина В.Е., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

Сим И.П., студент 3-го курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В главе рассматривается роль и значение государственной идеологии, влияние государственной идеи на жизнь российского общества. Акцентируется внимание на идейный исторический опыт русского народа и перспективы формирования современной идеологической основы России.

Ключевые слова: государственная идеология, государственное управление, функция государственной идеологии, национальная безопасность, право, государство, общество, личность.

Shumilina V.E., Candidate of Economics, Associate Professor
Department of economic security, accounting and law of the DSTU
Rostov-on-Don, Russia;

Sim I.P., 3^d year student of the department "Economic security, accounting and law", Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

Annotation. The chapter examines the role and importance of state ideology, the influence of the state idea on the life of Russian society. Attention is paid to the ideological historical experience of the Russian people and the prospects of formation of the modern ideological basis of Russia.

Keywords: state ideology, public administration, function of state ideology, national security, law, state, society, personality.

Государственная идеология, национальная идея выполняют функцию объединения, которая выражается в интегрировании людей, принуждая их забыть на некий период времени или отложить личную выгоду в целях достижения общего блага. Наиболее важным представляется такое единство при возникновении кризисов и катастроф, в том числе военное время, чрезвычайные положения. Идеи главенства общего блага потребны отнюдь не только в таких случаях. Все организованное единство людей включает в себя наличие общих целей у участников социальной группы. В ином случае взаимопонимание между людьми будет потеряно, а также будет отсутствовать побуждение к совместной деятельности.

Идеология государства, вольно или невольно, образует систему государственного управления. Государственные органы имеют де-юре закреплённую иерархию, которая непременно базируется на том или ином идеологическом принципе. В частности, либеральная идеология производит систему «демократического управления», где преобладающей является власть экономических субъектов, крупных игроков рынка, круг интересов которых продвигается различными политическими силами. В случае образования государства на другой идее развития, аппарат государства будет построен на других принципах. К примеру, идея православного государства подразумевает либо монархический принцип самодержавия, либо соборную демократическую организацию.

Основной составляющей государственного управления являются руководящие кадры. В государстве без идеологии довольно тяжело выявить границу между государственной службой и деятельностью в сфере предпринимательства или работой в частной организации. Государственная служба предполагает совокупность духовных ориентиров, которые нужны для жертвенного служения интересам общества.

В конце последнего века второго тысячелетия в первый раз в истории России на смену государственному идеалу пришла программа модернизации, имеющая конечной целью конструкцию либо «общества потребления», либо «государства всеобщего благополучия». Создание общества потребления провозглашается как идеал прозападными неолиберальными или радикал-либеральными силами, господствовавшими в России в эпоху ельцинизма и пытающимся вернуться во власть путем использования западных политических технологий. Образование государства всеобщего благополучия представляется целью патриотически настроенных умеренных либералов, пришедших к власти в начале первого века третьего тысячелетия.

В аспекте национальной безопасности окончательные цели радикал-либеральных реформаторов очень опасны из-за того, что они намерены сформировать общества потребления. Это план глобалистский, который подразумевает исчезновение национальных границ и государств, при этом второй – «государство всеобщего благополучия» – является планом национально-патриотическим, по своей сути антиглобалистским. Впрочем, ни тот, ни другой нельзя рассматривать в роли цели и смысла деятельности государства, потому что сущность государства не может быть связана с достижением некоторой переменной, ведь в разные эпохи, у разных народов понятия успеха, экономического счастья и прочее довольно различаются. Кроме того, существуют определенные сферы государственной жизни, где экономическое процветание не может служить в качестве причины действий людей. В частности, в военных условиях особенно ярко выражается потребность в более высоких смыслах государственного бытия, чем достижение экономического рая.

Следовательно, каждое государство стремится иметь высшую идею, вечные ценности, ради которых человек может пожертвовать своей жизнью, как это делают военнослужащие, пожарные или сотрудники правоохранительных ведомств. Образ государственного идеала, к которому стремится государство, представляет собой обязательную и неотъемлемую

часть механизма государства, его управленческую систему, до такой же степени естественную и важную, как и законодательство, армия, правоохранительные органы и т.д. Чрезвычайно актуальным понятие государства является в России, где всегда человек жил высшими смыслами и ценностями.

Государственная идеология, или идея, является учением о базовых ценностях. Вопрос об основополагающих ценностях очень важен для нового российского общества, теряющего прежние ценностные ориентиры и способного потянуть за собой в пропасть судьбы иных народов, этносов, населяющих территории Евразии. Дискурс касательно базовых ценностей уже представляет собой важный шаг по реформированию фундамента русской государственности, испокон веков образованному на православной духовно-нравственной вертикали ценностей.

При воплощении идеологии в жизнь следует учитывать тот факт, что базовой ценностью является исторический опыт нашего народа, его невиданное законопослушание и правосознание. Впрочем, современные политики и некоторые предвзятые исследователи уничтожают эту ценность, доказывая противоположное, что якобы русскому народу присуще отрицание правовой составляющей государства. Исторический анализ характеризует русский народ как один из самых реформируемых в последние три века. Народ России – это самый терпеливый народ, который последние триста лет претерпевает нескончаемые модернизации и реформы. Все реформы проводятся через право, значит законопослушность русского человека необыкновенна, но не бесконечна, как показывает это опыт Октябрьской революции 1917 года. Незначительные же правонарушения обусловлены катастрофическим расхождением потребностей народа и «оторванных» от действительности законов. Есть необходимость и требование «расчистить» историю народа от ложных, русофобских взглядов.

Не обращая внимания на то, что либерально-демократическая государственно-правовая идеология утверждена в Конституции Российской

Федерации, будущее развитие нашей страны по модели либерального конституционализма вызывает корректировки, так как обеспечение безопасности в сфере экономики и энергетики страны предполагает национализацию стратегических ресурсов, а также подразумевает неравенство форм собственности, ограниченность частной собственности на природные ресурсы требованиями рационального и оптимального использования их для государства и мн. др. Государственной идее необходимо соответствовать вызовам времени, но держать курс следует на базовые, высшие ценности. Вместе с этим надлежит принимать во внимание, во-первых, реалии современного мира, находящегося на грани мировой войны, вызванной потребностями за ресурсы и политическое господство; во-вторых, губительность спекулятивного капиталистического общественного строя; в-третьих, культурно-исторические свойства развития нашего государства, его самобытные качества.

У каждого народа существуют особенные и исключительные черты, которые предписывают необходимость рассматривания психологии коллектива в государственном управлении. В России право осознается, скорее, как «правда», «социальная справедливость», идеал нравственности, нежели как личное правомочие, свобода, механизм согласования интересов или разумный инструмент выстраивания порядка в обществе. В контексте западной традиции права такие черты характера россиян, как терпеливость и терпимость к недостаткам других людей, самокритичность, жалость к оступившимся, великодушие, альтруизм, сформированные идеалами православной культуры, несильно приспособлены к жизни. В правопонимании западных государств и основывающийся на нем путь правового государства предполагает самостоятельную активность граждан в области юриспруденции, постоянно готовых к индивидуальной судебной защите своих прав, в то время как правосознание русского человека ждет от государства юридической защиты и в этом понимании является прямо противоположным. Государственная роль и ее важность занимает

совершенно иное положение в правовой ментальности россиян, чем то, какое отводится ему общественным устройством либеральной модели.

Современная идеологическая основа национальной безопасности Российской Федерации обязана принимать во внимание три основные проблемы нашей страны, которые вызваны либерализмом:

Духовно-нравственный кризис общества;

Сложность и нерешенность национального вопроса в некоторых регионах;

Социальное расслоение и несправедливость постсоветского общества.

Способ решения этих проблем заключается в независимом состоянии государственного пути развития России, «привязанной» к ее истории, традициям, самобытности и соответствующей требованию мирного и гармоничного сосуществования наиболее разных народов и национальностей, сплоченных и объединенных одной совместной судьбой, историей, ценностями в пределах единого государства.

В противоположность либеральному проекту в национальной государственной идеологии «право на внутреннее духовное развитие, духовную свободу, культурное развитие» подразумевает активное участие государства в рассуждении культурно-исторической идентичности, духовно-нравственного здоровья нации. С такой позиции право духовной свободы представляется в позитивном контексте, а не в негативном. Определенная система ценностей русского народа и отечественной православной культуры действует веками, и государство не может быть безразличным к ценностям

этой культуры, которые грубо разрушаются массовой культурой. Наличие идеологии свободного духовного единения людей как в церковной жизни, так и в мирской, общение в братстве и любви с гармоничным комбинированием общих и индивидуальных ценностей представляется единственным способом, исторически проверенным методом сохранения традиционного духовно-культурного, национально-религиозного уклада России.

Цель Российского государства классически представляет собой высокую и духовную задачу сбережения традиционных нравственных ценностей, редкого культурного и этноконфессионального ландшафта как России, так и Евразии. Подобные ценности обязаны быть закреплены в высшем нормативном правовом акте государства. Поэтому государственная идеология России в XXI веке должна заключать в себе понятие государства нравственно-правового, который готов взять на себя защиту культурно-нравственной идентичности своего народа на фоне глобализации.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации».
2. Неверов А. Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания / А. Я. Неверов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 4. С. 107-115. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-107-115
3. Овчинников, А. И. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, П.П. Баранов. — 2-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. — 224 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://new.znanium.com>]. — (Высшее образование). — <https://doi.org/10.12737/21448>. - ISBN 978-5-369-01592-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1012997> (дата обращения: 28.03.2021).

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 294 с. — (Специалист). — ISBN 978-5-534-09032-1. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434596> (дата обращения: 29.03.2021).
 6. Шумилин П.Е., Доржиева К.О. Экономическая безопасность в период инновационного развития России / П.Е. Шумилин, К.О.Доржиева // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 3. 2019. С. 3.
7. Павлов О. П., Шумилина В. Е., Нежижимова П. С. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы. Том I . AUS PUBLISHERS . 2019. С. 1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3366/view (дата обращения: 15.10.2021).

References

1. "Constitution of the Russian Federation".
2. Neverov A. Ya. State ideology in the Russian Federation: constitutional legal grounds / A. Ya. Neverov // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2016. Volume 2, No. 4. P. 107-115. DOI: 10.21684 / 2411-7897-2016-2-4-107-115
3. Ovchinnikov, A.I. Basics of National Security: studies. Allowance / A.I. Ovchinnikov, A.Yu. Mamychev, P.P. Baranov. - 2nd ed. - Moscow: Rior: Infra-M, 2019. - 224 p. + Add. materials [electronic resource; Access mode <http://new.znanium.com>]. - (Higher education). -

- <https://doi.org/10.12737/21448>. - ISBN 978-5-369-01592-6. - Text: electronic.
- URL: <https://znanium.com/catalog/Product/1012997> (date of handling: 03/28/2021).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "On the Strategy of National Security of the Russian Federation".
 5. Kuznetsova, E. I. Economic security: textbook and workshop for universities / E. I. Kuznetsov. - Moscow: Yurait Publishing House, 2019. - 294 p. - (specialist). - ISBN 978-5-534-09032-1. - Text: Electronic // EbS Yurait [Site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/434596> (Reference date: 03/29/2021).
 6. Shumilin P.E., Dorzhieva K.O. Economic security in the period of innovative development of Russia / P.E. Shumilin, K.O.Dorzhieva // Modern problems of economic security, accounting and law in the Russian Federation. Volume 3. 2019. p. 3.
 7. Pavlov O. P., Shumilina V. E., Nezhizhimova P. S. SOCIAL TENSION AS THREAT OF PUBLIC AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION) // Economic Security, Account and Right in the Russian Federation: realities and prospects Vol.1 . AUS PUBLISHERS . 2019. pp. 1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/en/nauka/conference_article/3366/view (Date of access 15.10.2021).

Поляков К. К., руководитель ресурсного центра международной деятельности, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия;

Шумилина В.Е., к.э.н. доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия;

Кузин Д.А., студент 3 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и права» ДГТУ, Ростов – на – Дону, Россия;

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная глава рассматривает, какие процессы влияют на демографическое развитие стран, какие меры необходимо предпринимать, чтобы эффективно проводить демографическую политику.

Ключевые слова: социально-экономические факторы, валовой внутренний продукт, меры по реализации социально-демографической политики, валовой национальный продукт.

Polyakov K.K., Head of International Resources Center of the Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

Shumilina V. E., associate Professor of the Department «Economic safety, accounting and Law», Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

Kuzin D.A., student of the Department of «Economic Security, Accounting and Law», Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Annotation. This chapter considers what processes influence the demographic development of the countries and what measures should be taken to conduct the demographic policy effectively.

Keywords: socio-economic factors, gross domestic product, measures of socio-demographic policy, gross national product.

Основополагающим и ценным элементом национального богатства страны является здоровье его граждан. В настоящее время все большее влияние оказывают такие факторы как:

- уровень развитости медицины;
- приспособленность организма человека к внешним условиям;

- окружающая среда и условия, которые она нам предоставляет;
- образ жизни человека;
- социальные и экономические особенности той или иной территории, на которой существует человек.

Если смотреть конкретно на Россию, то мы можем выделить 90-ые годы:

- голод и бедность;
- кризис в социально-экономической среде;
- низкий уровень медицины.

Все эти и другие факторы аккумулируются и преобразуются в ком, который негативно может влиять на здоровье человека.

Валовой внутренний продукт (ВВП) – вот благодаря чему обеспечивается охрана здоровья граждан, его укрепление, а оно уже определяет уровень социально-экономического развития страны. Все институты, которые создавало и создает человечество, нацелены на одно – сохранение и улучшение человеческой жизни. Они помогают повысить уровень качества жизни человека.

Уровень жизни – уникальный показатель, который отражает степень удовлетворения человеком своих потребностей, отталкиваясь от социально-экономических показателей. Именно связь здоровья и социально-экономических показателей формируют такое понятие. Здоровье человека зависит от всего: начиная от того, как он спит, ест, развивается физически, и, заканчивая тем, сколько он зарабатывает, чтобы оплачивать свои нужды.

Для того, чтобы поднять уровень экономического развития любой страны, используют ресурс ВВП. Он демонстрирует то, сколько конечных товаров и услуг произвела страна за год. Для сравнения используют разные показатели, например: абсолютный, относительный на душу населения и т.д. Он выражается в национальной валюте, и для удобства подсчета на мировой арене может быть переведен в паритет покупательской способности.

Но для определения экономического развития используют не только ВВП, но еще и валовой национальный продукт (ВНП). Он характеризует то, сколько в итоге страна произвела продуктов и услуг, созданных только ею, независимо от того, где географически совершалось производство. Обычно их используют наравне с ВВП, а иногда и вовсе они заменяют друг друга в разных статистических показателях. Но чаще принято использовать именно ВВП, поскольку он характеризует уровень жизни населения конкретной территории. Благодаря ему можно выявить показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении любой страны. Достаточно взять ВВП в расчете на душу населения и провести статистический анализ.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень экономического развития больше всего влияет на продолжительность жизни населения. Уровень ожидаемой продолжительности жизни связан конкретно с уровнем смертности на всех этапах жизни человека – в молодости, в старших возрастных группах.

Если взглянуть на Россию и на ее уровень, то здесь тоже все неоднозначно. В нашей стране существует разброс в социально-экономических показателях в зависимости от рассматриваемого региона. Отмечается, что в месте, где покупательская способность выше, наблюдается и более высокий уровень жизни этих людей, высокий уровень рождаемости, низкий уровень смертности. Однако, существуют исключения, где главную роль в решении демографической проблемы играют этнические и национальные особенности, которые выставляются на первый план. Такими исключениями из правила являются: республики Дагестан, Чеченская, Бурятия, Кабардино-Балкарская и другие.

В настоящее время в России запечатлен нарастающий уровень миграции и снижение естественного прироста. Основными причинами этого являются то, что в стране, в зависимости от региона, слишком сильно

ранжируются зарплаты и цены на продукцию любого вида, имеются жилищные проблемы, отсутствуют социальные перспективы.

Наибольшее влияние на современные демографические проблемы оказывают факторы, которые напрямую формируют и регулируют региональные демографические аспекты. То есть недостаточный уровень заработной платы, проблема с жильем, убыточность и закрытие предприятий негативно отражаются на воспроизводстве населения.

Еще одним фактором, который может влиять на уровень демографических процессов, является социальный. Самым распространенным здесь являются государственные социальные пособия и просто его поддержка. Он напрямую оказывает положительное влияние на рост демографии внутри страны.

Качество и уровень медицинской помощи – еще один немало значимый фактор, который влияет на рождаемость, смертность, продолжительность жизни и другие важные аспекты, помогающая человеку жить. Оснащение больниц новейшими аппаратами, высококвалифицированным персоналом сможет не только помочь человеку выжить, но и увеличить уровень его жизни.

Следует сказать, что необходимо всегда учитывать территориальные особенности расположения того или иного региона, его особенности социально-экономического развития, чтобы эффективно проводить демографическую политику.

На фоне этого складывается стандартное убеждение о том, что если не будет повышен реальный доход населения, не введут дополнительные пособия по уходу за детьми, то и рождаемость мы не сможем повысить. Любая развивающаяся страна нацелена то, чтобы увеличить рост своего населения. Это требуется для роста ее экономики. Если такой процесс не будет происходить или данный процесс будет снижаться, то экономика тоже будет падать вместе с ней. Существует предположение, что рождаемость

почти никогда не была связана с экономическими проблемами страны и подтверждается это следующими примерами:

- определенные регионы, в которых доминируют этническо-национальные традиции, в условиях низкой экономической ситуации демонстрировали статистику более высокой рождаемости, чем другие регионы, где условия для этого были выше;

- Обычно, семьи с меньшим доходом имеют больше детей, нежели богатые. В основном богатые семьи заводят одного, редко двух детей;

Это наталкивает на вывод, что причинами снижения рождаемости может стать не только экономический фактор (он тоже играет ключевую роль в этом), но и внутренний фактор, который находится в человеке: его религиозные, духовные, культурные и психологические стороны.

Меры по реализации социально-демографической политики

В России задан вектор на поддержку населения, создание государственных пособий, целью которых является – материальная помощь всем, кто в ней нуждается.

Существует еще множество законов, которые направлены на поддержку здоровья граждан РФ. Но есть и иные способы реализовывать данную политику.

Уже давно популяризируется, среди населения всех возрастов, здоровый образ жизни для поддержания высокого уровня здоровья. В данном случае здесь предполагается агитационная и пропагандистская работа через средства массовой информации (СМИ), проведение специальных мероприятий. Они направляют и прививают людям идею о том, что здоровый образ жизни должен стать неотъемлемой частью нашей жизни. Все это предполагает развитие людьми физической формы и культуры, туризма, центров отдыха и досуга. Всегда приветствуются инициативы, которые направлены на создание новых благотворительных акций, созданных с целью предотвращения смертности среди населения страны.

В России стали практиковаться и внедряться случаи, когда совсем молодым семьям, нуждающимся в материальной помощи, предоставляются определенные льготы и бонусы. К таким преимуществам можно отнести предоставление жилищных условий в случае, если у семьи рождается ребенок. Но для того, чтобы дети появились, нужно стимулировать молодые семьи заниматься своей первостепенной задачей – репродуктивной деятельностью. Все это можно реализовать через модернизацию выплаты пособий гражданам с детьми, изменить отношение налоговых вычетов по отношению к тем физическим лицам, где работают родители, учитывая их доход и количество детей в семье.

Для того, чтобы молодые родители не боялись встать на такой ответственный путь, как рождение ребенка, государству необходимо создать центры поддержки для молодых семей, которые могли бы направлять и обучать их. Необходимо создать и развить учреждения, которые специализируются на работе с ребенком и его родителями, улучшение климата в семье и в принципе поменять отношение людей к такому процессу, как репродукция.

Кроме этого, необходимо осуществлять популяризацию ценностей, связанных с созданием семьи и рождением детей.

Все описанные выше меры должны улучшить демографическую ситуацию в стране, создать все необходимые условия для того, чтобы молодые семьи не боялись сделать столь важный шаг – родить ребенка для создания высокого демографического уровня своей страны. Но должно пройти определенное количество времени, чтобы механизм заработал и дал результат.

Подводя итог, можно сказать, что на демографическую ситуацию страны может влиять низкая эффективность мер социально-экономического характера, невысокий реальный доход граждан, который напрямую влияет на покупательную способность всего населения, а кроме того – отсутствие

формирования со стороны государства идеологии, касающейся необходимости создания семей и рождения детей.

Литература

1. Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. / Б.Т. Величковский. – М. : Изд. РАМН, 2009 – 176 с.
2. Новик А.А. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / А.А. Новик, Т.И. Ионова. – СПб. : Нева ; М. :ОЛМА-ПРЕСС ЗВЕЗДНЫЙ МИР, 2002. – 320 с.
3. Шумилина В.Е., Шумилин П.Е. Статистика населения:учеб. пособие/ В.Е. Шумилина, П.Е. Шумилин / Ростов-на-Дону, 2020.
4. Павлов О. П., Шумилина В. Е., Нежижимова П. С. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы. Том I . AUS PUBLISHERS . 2019. С. 1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3366/view (дата обращения: 15.10.2021).
5. Крохичева, Г. Е. Статистический анализ факторов социальной напряженности в Российской Федерации / Г. Е. Крохичева, В. Е. Шумилина // Kant. – 2019. – № 3(32). – С. 312-321.
6. Крохичева, Г. Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы / Г. Е. Крохичева, В. Е. Шумилина // Kant. – 2018. – № 1(26). – С. 187-192.

References

1. Velichkovsky B.T. The vitality of a nation. / B.T. Velichkovsky. - Moscow :Izd. RAMS, 2009 - 176 p.
2. Novik A.A. Guidelines for the study of quality of life in medicine / A.A. Novik, T.I. Ionova. - SPb. : Neva ; M. STARRY WORLD : OLMA-PRESS, 2002. - 320 c.
3. Shumilina V.E., Shumilin P.Y. Population statistics /V.E. Shumilina, P.Y.. Shumilin / Rostov-on-Don, 2020.
4. Pavlov O. P., Shumilina V. E., Nezhizhimova P. S. SOCIAL TENSION AS THREAT OF PUBLIC AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION) // Economic Security, Account and Right in the Russian Federation: realities and prospects Vol.1 . AUS PUBLISHERS . 2019. pp. 1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/en/nauka/conference_article/3366/view (Date of access 15.10.2021).
5. Kroklicheva, G. E. Statistical analysis of the factors of social tension in the Russian Federation / G. E. Kroklicheva, V. E. Shumilina // Kant. - 2019. - No. 3 (32). - S. 312-321.
6. Kroklicheva, G. E. The role of demographic security in the system of economic security of the state and its indicators / G. E. Kroklicheva, V. E. Shumilina // Kant. - 2018. - No. 1 (26). - S. 187-192.

Крохичева Г. Е., д. э. н., проф. кафедры «Экономическая безопасность, учет и право», ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

Попов Д.В., студент 3 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и права» ДГТУ, Ростов – на – Дону, Россия;

Тан Ч., аспирант кафедры «Экономическая безопасность, учет и право», ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. Актуальность данной темы преследует человечество на протяжении всего исторического развития. Ученые, великие умы каждого поколения пытались найти путь и решение, чтобы улучшить качество и уровень жизни своего населения для поднятия экономики своей страны. Мировая тенденция требует от каждого государства создания достойных условий для жизни нынешнего и будущих наших поколений.

Ключевые слова: уровень и качество жизни, экономический рост, социальное самочувствие, потребность, социальная безопасность.

Krokhicheva G.E., doctor of Economic Sciences, professor "Economic security, accounting and law" DSTU, Rostov-on-Don, Russia; galina-

Popov D.V., student of the Department of «Economic Security, Accounting and Law» DGTU, Rostov-on-Don, Russia;

Tang Zhen, Post-graduate student of the Department of Economic Security, Accounting and Law, DSTU, Rostov-on-Don, Russia;

LEVEL AND QUALITY OF LIFE IN RUSSIA

Annotation. The relevance of this topic has haunted mankind throughout its historical development. Scientists, great minds of every generation tried to find a way and solution to improve the quality and standard of living of their population to raise the economy of their country. The global trend requires every state to create decent living conditions for our present and future generations.

Keywords: standard of living and quality of life, economic growth, social well-being, need, social security.

Уровень жизни населения является важным показателем, который ярко демонстрирует качество и продолжительность жизни населения любой страны.

Развитость уровня здравоохранения, качество образования, состояние экономических, социальных, культурных, политических и других аспектов иллюстрируют уровень жизни населения государства. Основная задача любой страны – повышение уровня жизни населения, его охрана от внутренних и внешних угроз. Все это можно вычислить благодаря статистическим методам, которые выявляют динамику уровня и качества жизни населения.

В настоящее время основным базовым параметром национального богатства является человеческий потенциал, который является двигателем экономического роста, его прямым рычагом. Повышение уровня и качества жизни населения страны напрямую является основной задачей государства, поскольку 2/3 национального богатства большинство стран мира выделяют затраты на развитие человеческого потенциала.

Уровень жизни – уникальный показатель, который отражает степень удовлетворения, человеком своих потребностей отталкиваясь от социально-экономических показателей. Связь между здоровьем и экономической, социальной сферами аккумулируют все признаки и составляют это определение. Оно зависит от всего: от уровня образования, уровня развития медицины в стране, популяризации здорового образа жизни (ЗОЖ), экономического благосостояния населения и др.

Если рассматривать статистику за 2018 год, то по уровню жизни населения среди всех стран, Россия занимает 61 место. Это свидетельствует только об одном – нашей стране следует еще дорабатывать и внедрять мероприятия, которые помогут людям в реализации их потребностей.

Чтобы понять, как рассчитывается показатель уровня жизни в мире, то можно обратиться к перечню, который был составлен Организацией Объединенных Наций (ООН) еще в 1978 году. Он включает в себя следующие компоненты:

- Права и свободы людей;
- уровень социального обеспечения;

- состояние транспортной инфраструктуры;
- цены для потребителей;
- санитарно-гигиеническая обстановка;
- рождаемость, смертность и продолжительность жизни;
- качество и уровень образования, культуры;
- жилищно-коммунальные услуги;
- баланс доходов и расходов;
- уровень занятости и условия труда.

На основе всего можно задать вопрос: Что главное в формировании уровня жизни населения: развитие здравоохранения, образования, поддержание человеческих свобод для развития человеческого потенциала или пойти по пути экономического роста и индустриализации Общества. На этот вопрос можно ответить по-разному, поскольку нужно опираться на то, какой цели хочет достигнуть та или иная сторона.

Первый путь нацелен на экономическое развитие и индустриализацию, то здесь мы видим необходимую дисциплину в развитии валового внутреннего продукта (ВВП), рост его показателей. На второй план уходят уже вышеназванные аспекты, которые формируют уровень жизни – здравоохранение, социально-экономическое состояние граждан, конституционные права граждан и все вытекающие отсюда компоненты.

Второй путь предполагает улучшение качества жизни всего населения путем формирования методов улучшения человеческой жизни, его демократических свобод. Увеличение свободы для человека трактуется здесь как цель и как средство социально-экономического развития.

Два случая отличны тем, что в первом – мы говорим об основополагающей роли свобод в процессе развития ВВП, а во втором – об направляющем рычаге воздействия.

Первый вариант является жестким узконаправленным подходом, конечной целью которого считается качество жизни населения, являющийся

весьма продуктивным в кризисных и неблагоприятных ситуациях для страны.

Если смотреть на долгосрочное развитие, то второй вариант будет являться более приемлемым и оптимальным подходом. Не всегда уровень экономического роста является необходимым компонентом для улучшения качества жизни населения.

Существует мнение о том, что развитие и поддержание человеческого потенциала, а именно того, что было описано выше (здравоохранение, качество образования, уровень развития науки), является некой роскошью, которую могут себе позволить развитые богатые страны. Это является ошибочным заблуждением, опровергнуть это утверждение можно путем приведения контраргумента.

Середина 19-20 веков, Япония. Уровень их образования и грамотности был выше, чем у европейских стран, хотя уровень индустриализации (то есть, и уровень жизни населения) был выше. Это послужило базисной основой для мощнейшего рывка в экономическом развитии Японии.

Экономический рост не всегда положительно отражается на всех ее жителях. Обычно он приносит пользу только определенной его части. Необходимо учитывать и отстаивать интересы всего населения страны, а не только его «элитарного меньшинства». В основном, большинство населения страны подчинено его меньшинству.

Если смотреть конкретно на Россию, то большое количество природных ресурсов, ее обширные территории могут помочь ей в эффективном улучшении воспроизводственной структуры и обеспечить высокий экономический рост. С точки зрения национального богатства, наша страна является богатой. Россия занимает одно из лидирующих мест по абсолютной и относительной величине национального богатства. В структуру национального богатства входит: основной капитал, ресурсы природные, трудовые, окружающая среда.

Существует большая научная литература, которая демонстрирует исследования уровня и качества жизни на основе двух векторов: на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности жизнью самими субъектами.

Первое направление складывается из совокупности статистических показателей. Данная модель помогает определить материальную составляющую населения страны, что может влиять на качество их жизни.

Второе направление является лидирующим, так как (т.к.) имеет сложную структуру оценки объективных и субъективных условий жизни. Теория о том, что люди с лучшими условиями удовлетворены своей жизнью лучше, чем тем, у которых условия хуже – в корне не верна. Ее недостаток заключен в том, что она не учитывает эмоциональное состояние человека, конкретные условия проживания и другое.

Большое количество ученых считают, что субъективная оценка делится на рациональную и эмоциональную компоненты. К первой категории относят материальную удовлетворенность, условия различных сторон жизни человека. Ко второй категории относят спектр эмоций, который делится на позитивные и негативные. Позитивные эмоции носят в себе счастье, радость, уверенность, безопасность и другое. К негативным аспектам относят печаль, разочарование, депрессию, стресс.

Существует непрямолинейная связь между экономическими интересами людей и их социальной безопасностью, настроением. В качестве примера можно взять СССР. В эпоху того времени задача государства являлась в том, чтобы сплотить общество внутри и заставить его работать на себя. В свою очередь государство брало на себя роль защитника и помогало людям (оно кормило его, выдавало жилье), удовлетворяло его потребности. Согласно теории экономического роста эта практика должна была незамедлительно работать и удовлетворять потребности людей. Данная методика действовала грамотно и имела место для существования. Доходы людей росли, они были защищены от внешней среды, уровень бедности был

крайне мал. Такими успехами могли похвастаться далеко не все развитые страны того времени. Доступность бесплатного и качественного образования, здравоохранения делали свое дело.

Но есть и обратная сторона медали. На фоне всех положительных моментов, был выстроен барьер, из-за которого люди не могли полностью реализовать свои личные интересы, что заставляло застаиваться социальное самочувствие людей. Рост продолжительности жизни населения не рос даже при существенном материальном подъеме населения страны.

Развал всего советского государства вызван накоплением внутренних противоречий между постоянным ростом потребностей человека и медленным расширением прав и свобод человека. На фоне всех этих фактов, включая и низкое социальное самочувствие во времена распада страны, происходит резкое снижение материального благосостояния населения.

Оценка качества жизни населения на основе лишь статистики на основе экономических показателей людей демонстрируют лишь качество и уровень жизни, как степень удовлетворения потребностей людей. Эта аккумуляция является следствием того, что экономический фактор в социальном развитии встал превыше всего. Человек занимает в нем определенную иерархию, благодаря чему система приносит свои плоды.

Интерес к проблеме уровня и качества жизни населения в России зародился принципиально в новых условиях, чем в других странах с рыночной экономикой. Население нашей страны ведет борьбу за выживание каждый день. Именно поэтому интерес к качеству и уровню жизни населения обусловлен тем, чтобы совершить переход от выживания к развитию. Все это связано и с тем, что население желает стремительного роста доходов. И, тем не менее, основная задача для нас – повышение эффективности труда и рост доходов у населения.

Повышение качества и уровня жизни населения, социального самочувствия людей зависит от того, что человек в нашей стране должен быть полностью уверен, что результат его усилий приведет его к лучшему

будущему, нежели это было раньше. Именно это будет являться главным критерием для улучшения качества и уровня жизни, что является ключевой особенностью России.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Горшенина Е.В. Система индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе – субъекте РФ // Экономические исследования. 2011. №4. С.18-22
3. Горелов Н.А. Политика доходов и качества жизни населения: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2003.
4. Шумилина В.Е., Шумилин П.Е. Статистика населения: учеб. пособие/ В.Е. Шумилина, П.Е. Шумилин / Ростов-на-Дону, 2020.
5. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. -М.: ЦЭМИ, 2000.
6. Шумилина, В. Е. Уровень и качество жизни в контексте мировой экономики / В. Е. Шумилина, А. А. Лермонтова // Направления совершенствования экономической безопасности Российской Федерации в условиях спада экономики и пандемии. – Ростов-на-Дону : AUSPUBLISHERS, 2021. – С. 106-113.
7. Шумилина, В. Е. Индикаторы качества жизни населения / В. Е. Шумилина, М. С. Смолянец, А. А. Костина // Наука и мир. – 2021. – № 1. – С. 26-30. – DOI 10.26526/2307-9401-2021-1-26-30.

References

1. Presidential Decree No. 683 of 31.12.2015 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".

2. Gorshenina E.V. System of indicators of the level and quality of life in the region - subject of the Russian Federation // Economic Studies. 2011. №4. C.18-22
3. Gorelov N.A. Politics of income and quality of life: a training manual. - SPb: Peter, 2003.
4. Shumilina V.E., Shumilin P.E. Population statistics /V.E. Shumilina, P.E.. Shumilin / Rostov-on-Don, 2020.
5. Integral Indicators of Quality of Life. Their Construction and Use in Socio-Economic Management and Interregional Comparisons. - MOSCOW: CEMI, 2000.
6. Shumilina, V. E. The level and quality of life in the context of the world economy / V. E. Shumilina, A. A. Lermontova // Directions of improving the economic security of the Russian Federation in the context of economic recession and pandemic. - Rostov-on-Don: AUSPUBLISHERS, 2021 .-- S. 106-113.
7. Shumilina, V.E. Indicators of the quality of life of the population / V.E. Shumilina, M.S. Smolyanets, A.A. Kostina // Science and World. - 2021. - No. 1. - P. 26-30. - DOI 10.26526 / 2307-9401-2021-1-26-30.

Шумилина В.Е., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
Ростов-на-Дону, Россия;

Голубова А.Г., студент 3 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и права» ДГТУ, Ростов – на – Дону, Россия;

ОЦЕНКА УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Чтобы оценить реальное социально-экономическое развитие любого государства, используют показатель качества населения. Для этого государству требуется качественно решить проблемы разработки этих показателей, с помощью чего будет определяться уровень жизни населения, его методы и модель расчета.

Ключевые слова: реальный доход, валовой внутренний продукт, уровень жизни, уровень и качество жизни, заработная плата

Shumilina V. E., associate Professor of «Economic safety, accounting and Law» of the «Donskoy state technical University», Rostov-on-Don, Russia;
Golubova A.G., student of the Department of «Economic Security, Accounting and Law» DGTU, Rostov-on-Don, Russia;

ASSESSMENT OF THE POPULATION'S STANDARD OF LIVING AND QUALITY OF LIFE

Annotation. In order to assess the real socio-economic development of any state, the indicator of the quality of population is used. For this purpose the state has to solve qualitatively problems of the development of these indicators with the help of which the living standard of the population, its methods and the model of calculation will be determined.

Keywords: real income, gross domestic product, standard of living, standard of living and quality of life, wages

На сегодняшний день абсолютно все страны мира обеспокоены тем, чтобы повысить качество и уровень жизни своего населения. Это является их приоритетной и стратегической задачей. Существует множество систем и методов в разных странах, которые призваны рассчитывать качество уровня жизни, опираясь на широкое количество социальных показателей.

Состояние любой экономики, в первую очередь, характеризуется уровнем и качеством жизни ее населения. Данная статистика помогает

определить уровень обеспеченности жителей страны материальными благами, их удовлетворенности объемом товаров, услуг, которые они могут реализовывать и получать в данный момент времени.

Если брать в общем уровень жизни – это – уникальный показатель, который отражает степень удовлетворения, человеком своих потребностей на основе от социально-экономических индикаторов.

Данный показатель, как видно из определения, затрагивает экономические, социальные, идеологические и многие другие аспекты, которые присуще человеку. Определить уровень жизни человека тяжело, поскольку он включает и аккумулирует в себе огромное множество факторов, которые стоит учитывать.

Несмотря на всю его сложность и обширность, он имеет свою определенную структуру и компоненты, к которым можно отнести:

- Экологическая безопасность. Самый молодой компонент, который возник недавно и отражающий экологические и природные ситуации взаимодействия с человеком;

- Условия труда. Это те факторы или условия, которые складываются во время какой-либо трудовой деятельности (санитарно-гигиенические условия работы, профессиональные травматические ситуации и другое).

- Условия жизни человека. То, что отвечает за здоровье человека (обеспеченность жилищем, уровень медицины и т.д.).

- Условия развития человека. Самый важный фактор, который отображает все аспекты современной жизни человека: Начиная от уровня рождаемости и смертности и заканчивая уровнем реального дохода, социальной сферы, развитости прав человека.

Все перечисленные выше факторы зависят друг от друга, создают единую картину и формируют уровень жизни населения. Если посмотрим на реальные статистические исследования и анализы, то использует конкретные показатели.

К таким показателям, в РФ, относятся:

- продолжительность жизни каждого человека;
- соотношение доли рождаемости и смертности населения;
- реальный доход на душу населения;
- государственные расходы на образование, культуру, социальное обеспечение и здравоохранение;
- уровень безработицы;
- ВВП на душу населения;
- соотношение минимального размера заработной платы (ЗП) и прожиточного минимума;
- количество граждан с доходами ниже прожиточного минимума.

Институт Legatum Institute проводил анализ среди 142 стран по уровню и качеству жизни их населения. Россия, в этом рейтинге, заняла 90-е место (по данным 2017 года). Наша страна заняла место ниже Украины (83-е место), Кыргызстану (85-е место) и другим странам постсоветского пространства. Что примечательно, в 2016 году наша страна занимала место намного выше, чем сейчас, обогнав при этом все выше названные страны. Это свидетельствует лишь о том, что уровень и качество жизни в России на порядок стал хуже.

В нашей стране присутствует имущественное неравенство, которое, на данный момент, превышает показатели США, Европы. Из-за постоянных кризисов (например, финансово-экономический кризис 2008 года) в нашем обществе, все сильнее, можно проглядеть разрыв между богатыми и бедными, происходит расслоение общества.

В России наблюдается сокращение бюджета страны. Все это происходит из-за предпринимателей, закрывающих свой бизнес. Причиной этому стает то, что они стараются избежать налогов и из-за этого уходят в теневую экономику. Данный процесс неблагоприятно складывается на всей экономической ситуации страны в целом.

К сожалению, Центральный Банк (ЦБ) и Министерство финансов РФ продолжает фиксировать следующее:

- падение платежеспособного спроса;
- снижение реальных доходов у населения.

И это все несмотря на то, что в стране низкий уровень инфляции, продолжает расти валовой внутренний продукт (ВВП) и еще множество других факторов, которые должны оказывать положительное влияние на финансовое состояние жителей страны. Например, несмотря на то, что уровень дохода населения из года в год растет, это ни о чем не говорит. Принципиальным является, как было описано выше, уровень покупательской способности и следовательно, уровень дохода населения может быть увеличен с помощью роста доходов самого богатого населения страны.

Как говорилось выше, теневая экономика негативно влияет на все финансовые процессы в целом. Она напрямую влияет на реальные доходы населения. Еще одной причиной снижения доходов является уменьшение социальных выплат. Государство урезает их объемы, а людей, которые нуждаются в них, становится все больше. Все это негативно сказывается на населении. Уменьшается уровень жизни, многие из людей находятся за чертой бедности и таких становится все больше.

Что касается заработной платы в России. По данным Росстата половина населения зарабатывают от 25 тысяч рублей и меньше в месяц. Доход, примерно 25% граждан, составляет меньше 15 тысячи рублей в месяц. Это колоссальные цифры, которые демонстрируют низкий уровень реального дохода граждан РФ.

Выше мы рассмотрели страну в целом, но если смотреть на регионы России, то там тоже есть печальные сегменты. В отдельных регионах отмечено резкое снижение уровня и качества жизни населения, например: в Самарской области запечатлено снижение реальных доходов на 30%.

Все, описанное выше, можно отнести к негативным факторам, на которые не может повлиять обычный человек. Такие факторы называются – внешние. Но существуют еще и внутренние – они зависят уже непосредственно от самого человека.

Основными направлениями повышения качества уровня жизни населения являются:

-Необходимость создания комфортных условий для людей, занимающихся предпринимательской деятельностью за счет доступа их к источникам долгосрочных инвестиций, повышению кадровой высококвалифицированной силой, поддержки со стороны государства экспорта их продукции на мировой рынок;

- Необходимость в повышении социальных выплат, трудовых, пенсионных и других пособий. Ориентировка на помощь определенной категории лиц, которые находятся за чертой бедности, снижение обвального уровня между богатыми и бедными по уровню их дохода, повышение государственного контроля за помощью молодым семьям.

Несмотря на то, что реальные доходы в нашей страны уменьшаются, социально-экономическое неравенство увеличивается, политика, проводимая Правительством РФ и президентом РФ обеспечивает стабильное и надежное развитие государства, преодоление всех политических и экономических кризисов, минимизацию их последствий.

Таким образом, эффективная социальная поддержка со стороны государства и увеличение социальных выплат, уменьшение расслоения в обществе, рост реального дохода у населения, помощь в предпринимательской деятельности и не вмешательство в него со стороны государства – улучшит качество и уровень жизни в России.

Литература

1. Калиногорский Н.А. Повышение качества жизни на основе автоматизации управления / Н.А. Кали-ногорский . - Saarbrucken: LAMBERT AcademicPublishing, 2016. - 47 с.
2. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения / С.А. Айвазян. М.: Наука, 2012. 432 с.

3. Кохановская И.И. Об актуальности решения проблем регионального устойчивого развития // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2017. - № 3 (21). - С. 83-87.
4. Шумилина, В. Е. Уровень и качество жизни в контексте мировой экономики / В. Е. Шумилина, А. А. Лермонтова // Направления совершенствования экономической безопасности Российской Федерации в условиях спада экономики и пандемии. – Ростов-на-Дону : AUSBUSINESS, 2021. – С. 106-113.
5. Шумилина, В. Е. Индикаторы качества жизни населения / В. Е. Шумилина, М. С. Смолянец, А. А. Костина // Наука и мир. – 2021. – № 1. – С. 26-30. – DOI 10.26526/2307-9401-2021-1-26-30.
6. Шумилина, В. Е. Статистика населения : УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ / В. Е. Шумилина, П. Е. Шумилин. – Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2020. – 96 с. – ISBN 9785604438985.

References

1. Kalinogorski N.A. Improving the quality of life through management automation / N.A. Kali-Nogorski . - Saarbrucken: LAMBERT Academic Publishing, 2016. - 47 с.
2. Ayvazyan S.A. Analysis of the quality and lifestyle of the population / S.A. Ayvazyan. M.: Nauka, 2012. 432 p.
3. Kokhanovskaya I.I. On the relevance of addressing regional sustainable development issues // Bulletin of the University (State University of Management). - 2017. - № 3 (21). - С. 83-87.
4. Shumilina, V. E. The level and quality of life in the context of the world economy / V. E. Shumilina, A. A. Lermontova // Directions of improving

- the economic security of the Russian Federation in the context of economic recession and pandemic. - Rostov-on-Don: AUSPUBLISHERS, 2021 .-- S. 106-113.
5. Shumilina, V.E. Indicators of the quality of life of the population / V.E. Shumilina, M.S. Smolyanets, A.A. Kostina // Science and World. - 2021. - No. 1. - P. 26-30. - DOI 10.26526 / 2307-9401-2021-1-26-30.
 6. Shumilina, V. Ye. Population statistics: A TEACHING AID / V. E. Shumilina, P. E. Shumilin. - Rostov-on-Don: Individual entrepreneur Bespamyatnov Sergey Vladimirovich, 2020 .-- 96 p. - ISBN 9785604438985.

Шумилина В.Е., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
Ростов-на-Дону, Россия;
Тупакова К.Д., студент 3 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и права» ДГТУ, Ростов – на – Дону, Россия;

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

Аннотация. Популярность темы объясняется тем, что трудовой потенциал является экономическим показателем, который напрямую влияет на развитие устойчивой социально-ориентированной экономики. На разных этапах человеческой истории данный этап может обостряться или ослабевать и поэтому нужно научиться сочетать в сфере труда рыночные отношения и социальную защищенность населения.

Ключевые слова: трудовой потенциал, высококвалифицированный, специалист, развитие трудового потенциала, трудоспособное население, научно-технический прогресс (НТП).

Shumilina V. E., associate Professor of «Economic safety, accounting and Law» of the «Donskoy state technical University», Rostov-on-Don, Russia;
Tupakova K.D., student of the Department of «Economic Security, Accounting and Law» DGTU, Rostov-on-Don, Russia;

PROBLEMS OF LABOUR POTENTIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. The popularity of topic is due to the fact that labour potential is an economic indicator that directly affects the development of a sustainable socially oriented economy. At different stages of human history this stage can aggravate or weaken and therefore it is necessary to learn how to combine market relations and social protection of population in labour sphere.

Key words: labor potential, highly skilled, specialist, reproduction of labor potential, able-bodied population, scientific and technological progress (STP).

В наше время кризис кадрового обеспечения в России падает на рабочие профессии. И в связи с недостатком рабочей силы данная проблема будет только нарастать. Из-за того, что такие предприятия совсем не

привлекают молодежь (низкий уровень заработной платы, неблагоприятные условия для работы), они могут начать закрываться и переставать функционировать вовсе.

В своем понимании трудовой потенциал – это набор определенных характеристик человека, которые напрямую влияют на трудовой процесс. Еще трудовой потенциал можно охарактеризовать как экономический фактор, который рассматривает человеческий труд и все его социальные стороны. Из этого следует, что он зависит от численности населения, человеческого потенциала, численности экономически активного населения, уровня медицины, образования и т.д. Трудовой потенциал на этапе своего развития в любом государстве может зависеть от внутренней и внешних сред.

Как было сказано, трудовой потенциал является частью экономической категории. Значит, он относится к ресурсам страны и при полном его использовании можно сделать максимально возможный валовый национальный продукт (ВНП). Трудовой потенциал выражается количественными и качественными показателями. Изменяется один из показателей – изменится и трудовой потенциал.

На развитие трудового потенциала влияют процессы, происходящие в 4 сферах нашего общества: культурная, политическая, экономическая, социальная. В зависимости от того какую сферу рассматривать, трудовой потенциал будет рассчитываться по-разному.

Для того чтобы процесс работал, он должен пройти следующую схему: производство – обмен – распределение – потребление. Каждому этапу присущи свои черты и особенности, которые будут влиять на трудовой потенциал государства.

Все активнее начинается подниматься вопрос трудового потенциала в России и ее регионах. И все это связано с тем, что уменьшается численность трудоспособного населения, увеличивается количество людей, которые попадают в категорию «трудовая бедность», необходимостью

модернизировать имеющуюся экономику, где важно эффективно использовать человеческий ресурс. Еще одним фактором может играть то, что в России происходит демографический кризис, который напрямую препятствует экономическому росту в связи с дефицитом трудовых ресурсов. Одной из главных проблем является высокая смертность людей трудоспособного возраста и низкий уровень рождаемости. В будущем это приведет к еще большему сокращению населения. Суть общей проблемы не решится только от того, если решить только демографический вопрос. Трудовой потенциал зависит от совокупности факторов, следовательно, необходимо учитывать их все и только тогда можно будет воспроизводить трудовой потенциал.

Еще одной проблемой может стать ухудшение экономического положения населения страны. Это негативно отражается на уровне и качестве жизни человека. Необходимо учитывать специфику России в санкционной политике от стран Запада, сложности установления внешнеэкономических связей с другими государствами из-за этого, а также нестабильность в развитии собственного экономического сектора внутри страны.

Подрыв и ухудшение системы здравоохранения, образования – является еще одной причиной, по которой может стопориться развитие трудового потенциала. От этих факторов зависит качество жизни населения, осуществление людьми своей деятельности на рабочих местах. Можно подчеркнуть и тот момент, что данная проблема влияет не только на трудоспособное население, но и на подрастающее. Следовательно, наладить работу этих систем является важной задачей для государства.

Последней проблемой можно выделить политическую ситуацию, которая ярко демонстрирует отношение людей к власти. Государству необходимо вызывать доверие к своим правительственным органам и нынешней власти, чтобы агитировать население развиваться не только ради собственного блага, но еще и улучшения общества в целом.

План стратегического развития России, нацеленный до 2020г, говорил о том, что к этому времени наша страна должна создать новую эффективно функционирующую экономику благодаря своему выходу на мировой уровень инновационного развития. И определенную роль во всем этом играет трудовой потенциал. Власть старается решать эти вопросы, разрабатывая меры, направленные на решение демографических, социальных, экономических проблем. Все это повлияет на количественные показатели трудового потенциала.

Если говорить об улучшении качественного показателя, то стоит модернизировать качество среднего и высшего образований. Это способствует появлению новых высококвалифицированных кадров, которые могут эффективно реализовать свой трудовой потенциал, активно принимать участие в инновационной деятельности, принимать решения в абсолютно нестандартных ситуациях. Стоит затронуть такую тему как международная миграция и «утечка умов».

Международная миграция затронула все государства мира. Россия занимает лидирующие показатели по «утечке умов». Огромное количество российских ученых уезжает из страны и начинает работать за границей. Денежные потери в год из-за этого явления Россия терпит в млрд. долларах (примерно 50-60 млрд. долларов в год).

В целом, международная миграция и «утечка умов» являются неоднозначными явлениями. С одной стороны Россия лишается основного источника научно-технического прогресса (НТП) – ученые, инженеры, преподаватели, специалисты и др. Но можно на это посмотреть с другой стороны. Если улучшить условия для работы высококвалифицированных специалистов, то им захочется, после работы за рубежом, приобрести новый и уникальный опыт, вернуться на родину для развития и поднятия научно-технологического потенциала своей страны.

Необходимо изменить структуру профессионального образования и повышения его качества.

Отечественные предприятия становятся менее конкурентоспособными из-за направления и качества профессиональной подготовки кадров, которые не соответствуют необходимым потребностям. Такое несоответствие, в будущем, может стать критической угрозой для общего экономического равновесия. Все это будет происходить из-за нарастания высокотехнологических технологий в сфере производства, в целом появления новых отраслей и дефицита обученной высококвалифицированной рабочей силы, которая может работать с ней.

Стоит задуматься об улучшении системы здравоохранения, оснащения ее новейшими технологическими достижениями, которые известны науке. Защита и поддержка должного качества здоровья является первостепенной задачей государства. Активное внимание уделяется подрастающему поколению. На них лежит будущее страны. От их социологической адаптации, здоровья в целом зависит то, насколько быстро они смогут принять участие в экономической жизни страны.

Для того чтобы решить отмеченные выше проблемы воспроизводства трудового потенциала, можно предложить следующие решения:

- Агитировать и популяризировать население на получение высшего образования;
- Государственные льготы и выплаты для молодых семей, которым нужна помощь и денежная поддержка.
- модернизация качества образования в целом;
- Улучшение демографической ситуации в стране;
- Качественное улучшение системы здравоохранения;
- Создание органов, которые будут принимать, и обрабатывать обращения граждан с целью увеличения их доверия к власти;
- Акцентировать внимание науки на создании и изучении инновационных продуктов, технологий.

Если учитывать опыт западных стран, то можно сделать вывод, что инвестиции в человеческий потенциал выгоден с точки зрения экономики.

Следовательно, можно говорить о том, что трудовой потенциал играет существенную роль в экономическом и инновационном процессах. От трудовых ресурсов и его развития зависит потенциал всего общества во всех сферах его жизни, а на развитие трудового потенциала влияют культурные, политические, социальные и экономические сферы. Необходим качественный анализ и улучшение их положительного влияния на трудовой потенциал государства.

Литература

1. Римашевская *Н.М.* Эффективность человеческого потенциала в «новой» экономике // *Народонаселение*. – 2010. – №2. – С. 10-18.
2. Беданок Н.А., «Формирование и использование трудового потенциала региона» (монография). - Майкоп: Изд-во МГТУ, 2008.
3. Озов А.А., «Формирование и использование трудового потенциала: региональные аспекты занятости населения и дифференциации его доходов» // *Бизнес в законе (экономика)*. 2009. № 5.
4. Алиева *П.Р.* Факторы развития национального трудового потенциала // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №5.
5. Изварина, Н. Ю. Статистический анализ человеческого капитала в Российской Федерации / Н. Ю. Изварина, В. Е. Шумилина, А. С. Сангаджиева // *Kant*. – 2020. – № 4(37). – С. 97-102. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.21.
6. Шумилина, В. Е. Статистический анализ использования тренинга как формы повышения профессионального уровня сотрудников в РФ за период 2016 - 2019 гг / В. Е. Шумилина, А. В. Варченко // *Пути повышения экономической безопасности современной России*, Ростов-на-Дону, 18 мая – 25 2020 года. – Ростов-на-Дону: AUSPUBLISHERS, 2020. – С. 6-10.
7. Шумилин П.Е., Доржиева К.О. Экономическая безопасность в период инновационного развития России / П.Е. Шумилин, К.О.Доржиева //

Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 3. 2019. С. 3.

References

1. Rimashevskaya N.M. Human Potential Efficiency in the 'New' Economy // Population. - 2010. - №2. - С. 10-18.
2. Bedanokov N.A., "The formation and use of labor potential of the region" (monograph). - Maykop: MSTU Publisher, 2008.
3. A.A. Ozov, "The formation and use of labor potential: regional aspects of employment and income differentials" // Business in Law (Economics). 2009. № 5.
4. Alieva P.R. Factors of development of national labor potential // Modern problems of science and education. - 2014. - №5.
5. Izvarina, N. Yu. Statistical analysis of human capital in the Russian Federation / N. Yu. Izvarina, VE Shumilina, AS Sangadzhieva // Kant. - 2020. - No. 4 (37). - S. 97-102. - DOI 10.24923 / 2222-243X.2020-37.21.
6. Shumilina, V. E. Statistical analysis of the use of training as a form of improving the professional level of employees in the Russian Federation for the period 2016 - 2019 / V. E. Shumilina, A. V. Varchenko // Ways to improve the economic security of modern Russia, Rostov-on -Don, 18 May - 25 2020. - Rostov-on-Don: AUSPUBLISHERS, 2020. - S. 6-10.
7. Shumilin P.E., Dorzhieva K.O. Economic security in the period of innovative development of Russia / P.E. Shumilin, K.O.Dorzhieva // Modern problems of economic security, accounting and law in the Russian Federation. Volume 3. 2019. p. 3.

Шумилина В.Е., канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ФГБОУ ВО ДГТУ, г. Ростов-на-Дону, Россия;
Изварина Н.Ю., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право», Донской государственной технической университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
Лукиянова А.К., студент 4 курса ДГТУ, г.Ростов-на-Дону, Россия;

АДАПТАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА К РАЗВИТИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье анализируются два ключевых вызова для трудового права, возникших в связи с развитием информационных технологий: изменение структуры занятости (переход трудовой деятельности из сферы производства в сферу услуг, отмирание старых и появление новых профессий) и трансформация трудового отношения в связи с возникновением новых форм занятости, приводящая к эрозии важнейших признаков трудового отношения, включая подчинение работника работодателю и контроль за осуществлением труда как процесса.

Ключевые слова: трудовое отношение, трансформация труда, новые формы занятости, трудовой договор, нетипичная занятость, цифровая экономика, неустойчивая занятость, пожилые работники.

Shumilina V.E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Economic Security, Accounting and Law», Rostov-on-Don, Russia
Izvarina N. Y., associate Professor of «Economic safety, accounting and law» of the «Donskoy state technical University», Rostov-on-don, Russia;
Lukiyanova A.K., 4nd year student of DSTU, Rostov-on-don, Russia;

LABOUR LAW ADAPTATION TO THE DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article deals with two key challenges to the labour law associated with the digital technologies' development: changing structure of employment in general (the shift of economy from industrial production to services' model, emergence of the new professions accompanied with decline of the traditional ones, etc.) and transformation of employment relations because of the growing number of new types of work.

Keywords: labor attitudes, labor transformation, new forms of employment, employment contract, atypical employment, digital economy, precarious employment, older workers.

В 2019 г. Международная организация труда (МОТ) отмечала свое столетие. МОТ была учреждена в 1919 г. в качестве ответа на крупнейшие социальные катаклизмы, потрясшие общество в эпоху промышленной революции. Через 100 лет после учреждения МОТ международное и национальное право большинства стран мира также сталкивается с серьезнейшими вызовами, связанными с необходимостью переосмысления его фундаментальных основ.

Так же, как и 100 лет назад, вызовы в сфере труда тесно связаны с научно-техническим прогрессом. Промышленная революция XVIII-XIX в. стала причиной формирования основ трудового права в его классическом виде. В ходе промышленной революции сформировалось и профсоюзное движение, которое заставило стороны социального диалога выстроить модели коллективного трудового права.

Начало XXI в. характеризуется цифровизацией экономики и социальных отношений. Переход экономики из индустриальной стадии развития в постиндустриальную оказывает определяющее влияние на отношения между работниками и работодателями. Не случайно поэтому, что как в МОТ, так и в среде научных исследователей по трудовому праву, экономике и социологии труда в последнее время все чаще поднимаются вопросы о том, как именно изменится регламентация отношений в сфере труда в XXI в.

Существует несколько вызовов для рынка труда и трудовых отношений в связи с информационной технологической революцией начала XXI в.

Первый вызов: отомрет ли человеческий труд. Строго говоря, ничего принципиально нового в этом вызове нет. Само трудовое право зародилось как ответ на тот же самый вызов, поставленный промышленной революцией

в XVIII-XIX вв. Промышленная революция выразилась в технологическом усовершенствовании производственного оборудования, позволившем начать массовое промышленное производство продукции и высвободившем рабочую силу, ранее занятую более примитивным производством. В результате возник резкий дисбаланс на рынке труда, сильнейший перекося спроса и предложения труда в сторону предложения и, как следствие, навязывание работодателями кабальных условий труда работникам.

Еще в промышленную эру, в середине XX в., не только футурологи и ученые, но и журналисты и писатели высказывали опасения по поводу того, что автоматизация производства вскоре вытеснит человека из сферы труда и подавляющее большинство населения окажется ненужным.

В начале XXI в. мы видим, что антиутопия середины XX в. не реализовалась. Однако опасения по поводу той же самой угрозы остались, и необходимо признать, что у этих опасений есть некоторые основания. В результате масштабного включения в человеческую жизнь информационных и телекоммуникационных технологий стало происходить массовое отмирание устаревающих профессий, сопровождаемое возникновением новых видов труда, направленных на обслуживание нового технологического уклада. Несмотря на опасения, что люди будут вскоре заменены роботами, оптимистический взгляд на этот процесс исходит из того, что новые профессии вовлекут большее количество людей, чем число тех, кто потеряет работу из-за технологической революции.

Даже если будет реализовываться этот оптимистичный сценарий, смена структуры занятости не будет безболезненной: терять работу будут преимущественно работники старшего возраста, а получать новые технологичные рабочие места будет в основном молодежь. Согласно некоторым исследованиям, в ближайшее время в мире уйдет в прошлое или будет коренным образом трансформировано более половины нынешних видов трудовой деятельности [1]. И если молодые люди относительно легко могут адаптироваться к изменениям в мире труда, то старшему поколению

такая адаптация дастся очень сложно. Существенная часть пожилых работников и даже работников старшего среднего возраста, теряя «традиционную» работу, уже не сможет найти занятость на «обновленном» рынке труда.

К сожалению, приходится констатировать, что политика нашего государства в сфере правовой регламентации труда не учитывает эту тенденцию. Повышение пенсионного возраста вынуждает пожилых работников держаться за свои рабочие места так долго, насколько они физически могут. С учетом того что приспособиться к новым профессиональным требованиям и новым профессиям пожилым работникам значительно труднее, работодатели стремятся и будут стремиться омолодить свой кадровый состав.

В ТК РФ есть противоречивая норма противоположной направленности: ст. 59 позволяет заключать срочный трудовой договор с работниками, достигшими пенсионного возраста. С одной стороны, эта норма снижает уровень защиты от увольнения этой категории работников, и в связи с этим она рассматривалась Конституционным Судом на предмет противоречия Конституции РФ. С другой стороны, право работодателя и работников заключать в этой ситуации срочные трудовые договоры повышает привлекательность пожилых работников для работодателей, понимающих, что срочный трудовой договор – это инструмент, с помощью которого они смогут избавиться от работника с минимальными рисками.

Приходится констатировать, что пока российское трудовое законодательство не дает адекватных ответов на вызовы, связанные с изменением профессиональной структуры рынка труда и особыми проблемами, возникающими в связи с этим у пожилых работников.

Второй вызов: трансформация труда и трудовых отношений. Технологическая революция оказывает мощнейшее влияние не только на количественные, но и на качественные характеристики занятости. С этой точки зрения важно не только то, что отдельные профессии уходят в

прошлое, а новые возникают, но и тот факт, что традиционные подходы к трудовому правоотношению становятся все менее применимы.

Тенденция роста дифференциации в правовом регулировании труда характерна не только для России, но и для зарубежных стран. Так, например, в отношении Германии высказывается мнение о том, что корректнее уже говорить не об увеличении масштаба нестандартной занятости, а о том, что само трудовое правоотношение приобретает новые черты и не все классические критерии трудового отношения для этого «нового стандартного трудового отношения» применимы в полной степени.

Понимание трудового правоотношения как самостоятельного, субординированного труда [2], либо, в соответствии с отечественной правовой традицией, как отношения, отличающегося от гражданско-правового по личностному, организационному и имущественному признакам, становится применимым ко все меньшему числу сфер трудовой деятельности.

В 2015 г. Европейский фонд по улучшению условий труда и жизни (Еврофонд) опубликовал масштабный обзор, в котором анализируются «новые формы занятости» в Европе.

В этом исследовании к новым формам занятости относят совместное использование труда работников, в рамках которого группа работодателей одновременно нанимает работников и солидарно либо субсидиарно отвечает перед работниками; совместное трудоустройство означает противоположный тип отношений, при котором один работодатель заключает трудовой договор сразу с несколькими работниками для коллективного выполнения одной работы; краудворкинг, краудсорсинг – при которых связь между исполнителем и заказчиком осуществляется через посредничество онлайн-платформы; мобильная работа, основанная на информационно-коммуникационных технологиях, – форма трудовых отношений, обозначенная в ТК РФ как дистанционный труд.

Наибольшую тревогу вызывает рост так называемой разовой работы и договоров с нулевым рабочим временем, в рамках которых работодатель не обязан предоставлять работу работнику даже в минимальном объеме, но при этом может вызывать работника тогда, когда это ему нужно и удобно. Работник при таких схемах трудовых отношений вынужден надеяться, что его вызовут и дадут какой-то объем работы без каких-либо гарантий, но при этом он формально не относится к безработным и не имеет права на получение пособия по безработице. Такие формы труда, лишаящие работника стабильности в трудовых отношениях и, чаще всего, важнейших трудовых гарантий, в настоящее время имеют тенденцию к существенному росту.

Это далеко не исчерпывающий перечень форм труда, относящихся к так называемой новой занятости, однако объем статьи не позволяет говорить о них подробнее.

Применительно к нашей стране вызовы, связанные с видоизменением занятости и трудовых отношений, актуальны не меньше, чем для экономически развитых зарубежных стран. В связи с этим возникают сложности не только с технико-юридической адаптацией норм «традиционного» трудового права к новым формам труда и наоборот, но и, что более важно, с необходимостью выстраивания адекватной системы гарантий реализации трудовых прав людей, вовлеченных в новые формы занятости.

Не все, но многие из новых форм труда характеризуются как неустойчивая занятость [3]. Неустойчивую занятость принято определять как вынужденную утрату работником стандартных трудовых отношений, основанных на трудовом договоре с неопределенным сроком и полным рабочим временем [4]. В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой масштабы неустойчивой занятости значительно увеличиваются [5]. Рост неустойчивости труда затронул и нашу страну [6].

Представляется, что органам нашей законодательной и исполнительной власти следует обратить внимание не только и не столько на технические аспекты воздействия информационных технологий на трудовые отношения, в частности на электронное взаимодействие работника и работодателя, документооборот, электронные трудовые книжки и т.п., но и на более важную проблему роста неустойчивости трудовых отношений в ходе развития новых форм занятости. Для преодоления этой негативной тенденции следует принимать меры программного характера, основанные на научных исследованиях этой проблемы, осуществляемых юристами, социологами и экономистами.

Академическим же специалистам в области трудового права следует осмыслить и предложить обществу и государству новые подходы к понятию трудового отношения и трудовому договору, учитывающие смещение акцента с факта подчинения работника работодателю на факт экономической зависимости лица, выполняющего работу, без привязки к конкретной форме занятости.

Список литературы:

1. Костян И.А., Куренной А.М., Хныкин Г.В. Трудовое право и цифровая экономика: сочетаются ли они? // Трудовое право в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 10-12.
2. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / под ред. В.Н. Бобкова. – М.: Кнорус, 2018. – 342 с.
3. Работать ради лучшего будущего / Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда: Международное бюро труда. – Женева: МБТ, 2019.
4. Тарусина Н.Н., Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальные договоры в праве: монография. – М.: Проспект, 2017. – 480 с.

5. Томашевский К.Л. Определение трудового отношения: от доктринальных разработок к легальному закреплению в государствах — членах ЕАЭС // Трудовое право в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 3-6.

6. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и workondemandviaapps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 52-55.

7. Шумилина, В. Е. Свобода труда как принцип трудового права / В. Е. Шумилина, Д. В. Филев, А. А. Тепегенджиян // Проблемы рынка труда Российской Федерации и его правового обеспечения в условиях спада экономики и пандемии : AUS PUBLISHERS, 2021. – С. 36-45.

8. Шумилина, В. Е. Сущность трудового права в Российской Федерации / В. Е. Шумилина, К. Ю. Бондарева // Проблемы рынка труда Российской Федерации и его правового обеспечения в условиях спада экономики и пандемии : AUS PUBLISHERS, 2021. – С. 27-35.

9. Шумилин П.Е., Доржиева К.О. Экономическая безопасность в период инновационного развития России / П.Е. Шумилин, К.О.Доржиева // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. Том 3. 2019. С. 3.

References:

1. Kostyan I.A., Kurennoy A.M., Khnykin G.V. Labor law and the digital economy: do they go together? // Labor law in Russia and abroad. – 2017. – No. 4. – P. 10-12.

2. Precarious employment in the Russian Federation: theory and methodology of identification, assessment and reduction vector / ed. V.N. Bobkov. – M.: Knorus, 2018.– 342 p.

3. Working for a Better Future / Global Commission on the Future of Work: International Labor Office. – Geneva: ILO, 2019

4. Tarusina N.N., Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Social contracts in law: monograph. – M.: Prospect, 2017.– 480 p.
5. Tomashevsky K.L. Definition of labor relations: from doctrinal developments to legal consolidation in the EAEU member states // Labor law in Russia and abroad. – 2018. – No. 1. – P. 3-6.
6. Chesalina O.V. Work based on Internet platforms (crowdwork and work on demand via apps) as a challenge to labor and social law // Labor law in Russia and abroad. – 2017. – No. 1. – P. 52-55.
7. Shumilina, V. E. Freedom of labor as a principle of labor law / V. E. Shumilina, D. V. Filev, A. A. Tepegendzhiyan // Problems of the labor market of the Russian Federation and its legal support in the context of economic downturn and pandemic: AUS PUBLISHERS, 2021 .-- S. 36-45.
8. Shumilina, V. Ye. The essence of labor law in the Russian Federation / V. E. Shumilina, K. Yu. Bondareva // Problems of the labor market of the Russian Federation and its legal support in the context of economic downturn and pandemic: AUS PUBLISHERS, 2021. - S. 27-35.
9. Shumilin P.E., Dorzhieva K.O. Economic security in the period of innovative development of Russia / P.E. Shumilin, K.O.Dorzhieva // Modern problems of economic security, accounting and law in the Russian Federation. Volume 3. 2019. p. 3.

Цыкора А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право», «Донской государственной технической университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в предоставленной статье анализируется исторический переход к возрождению обычая кровной мести и рассматриваются обострившиеся, в связи с этим проблемы квалификации данного вида преступления. Особое внимание уделяется вопросам отграничения убийства по мотиву кровной мести от убийства из мести, квалифицируемого по ч.1 ст.105 и ч.2 п. «е.1» ст. 105 УК РФ, раскрывается содержание мотива кровной мести, как одного из ведущих критериев разграничения.

Ключевые слова: убийство, кровная месть, обычаи, мотив преступления, квалификация преступления.

Tsykora A. V., associate Professor of the Department "Economic security, accounting and law, don state technical University", Rostov-on-don, Russia

THE CUSTOM OF BLOOD FEUD: THE PROBLEM OF QUALIFYING CRIMES

Abstract: This article analyzes the historical transition to the revival of the custom of blood feud and examines the problems of qualifying this type of crime that have become more acute in this regard. Special attention is paid to the issues of distinguishing a murder motivated by blood revenge from a murder of revenge, qualified under Part 1 of Article 105 and Part 2 of paragraph "E. 1" of Article 105

of the Criminal Code of the Russian Federation, the content of the motive of blood revenge is revealed as one of the main criteria for distinguishing.

Keywords: murder, blood feud, customs, motive of the crime, qualification of the crime.

Кровная месть — это вид мести на почве личных отношений, являющийся обычаем, пережитком прошлого, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, обязаны или «вправе» лишить жизни обидчика. В российском уголовном праве данный мотив совершения преступления выделен в качестве квалифицирующего признака одного состава преступления - п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Кровавая месть, как обычай патриархального племени, осталась в России на земле некоторых республик Северного Кавказа из-за особых критериев уездной жизни, долговременной недоступности государственности, неизменного положения в войне. В жизни этого обычая во времени сконцентрирован решающий культ предков, низкий уровень культуры и образования, национально -территориальное устройство, прогрессивная структура занятости населения, земная проблема, слабость государственных органов и администрации, правоохранительных органов, социально-экономические преобразования".

Вооруженный конфликт в Чечне привел к таким большим потерям, которые привели к возрождению кровопролития. После раскола в администрации Республики Ичкерия на всеобщих выборах к власти пришел А. Масхадов, который в феврале 1999 года узаконил шариатские суды и кровную месть, а также довел до абсурда идею возвращения примитивных обычаев. «В Чечне будут действовать только законы Аллаха и нормы шариата. Провозглашая Исламское государство, переходя к нормам шариата, мы просто легализовали исполнение кровопролития", - сказал его пресс-секретарь Казбек Хаджиев. В результате в 2001 году из 170 убийств, зарегистрированных прокуратурой Дагестана, 42 были покушением на убийство, семь - пропавшими без вести, а четыре - на преступления на почве кровавой мести.

Придание законодателем убийства по мотиву кровной мести может быть квалифицированным обликом убийства обосновано это не может быть приспособлено к сфере обыкновений и ритуалов обычной правовой практики, а выражено высшей степенью увеличенной степенью социальной угрозы. Социальная угроза заключается в том, что 1 кровное мщение вызовет ответное кровное мщение и поработает началу «бесконечной эстафете убийств», после чего имеет возможность привести к глобальным убийствам и войнам.

Кровная месть порождает непрекращающийся порочный круг, который образуют следующие одна за другой акты мести, приводит к уничтожению родов, кланов, семей. Распространенность убийств может также затрагивать регионы, где не находит свое отражение исторический пережиток прошлого, не имеет границ и круг лиц, которых это может коснуться. А. М. Ладыженский приводит пример о могиле «кузанка» (в пер. «сито») в Кабардино-Балкарии, в которой, по преданию, похоронено 500 человек, погибших в результате кровной мести, началом которой послужило убийство одним соседом другого в драке из-за сита для просеивания муки.

В данной связи, абсолютно правильно что Юнус-Бек Евкуров, в прошлом, руководитель Ингушетии говорил, что «нельзя разрешить такого, дабы кровная мщение переходила из поколения в поколение, по-другому это приведет к устранению народа». Придавая обычаю кровной мести квалифицирующий смысл, правительство усматривает в данном явлении высший уровень социальной угрозы не в криминогенности предоставленного обычая, а как раз в том, собственно что лица, осуществляющие мщение по этому обычаю, берут на себя функцию правосудия, что приводит к ослаблению страны, и прежде всего судебной власти, в итоге чего, наше правительство жаждет освободиться от аналогичных сценариев финала мероприятий.

Кровное мщение имеет возможность совершаться только именно за те обиды, которые по обычаю считаются кровными, т.е. те, собственно,

считающиеся оскорбительными для всего семейства в целом. Список тяжёлых обид закреплён в неписаном кодексе чести народов Северного Кавказа и иных народов, соблюдающих обычай кровной мести, который содержит многолетнюю ситуацию. К ним относятся, к примеру, смертоубийство, надругательство над дамой, изнасилование, дерзость в отношении пострадавшего или же семейства в целом. Для установления такого семейства обиды нужно проводить в любом определенном случае судебную историко-этнографическую экспертизу. В случае если потребуются познания нескольких знатоков, то нужно проводить комиссионную экспертизу с привлечением к роли в исследовании этнографов, социологов, адептов (старейшин) определенного этноса или же народа.

Разбирая понятие «мотив преступления», Л.Г. Шнайдер позиционирует его как категорию, произведенную в рамках психологии, а вслед за тем перенесенную в уголовно-правовую сферу. Значит, при определении мотива нужно идти из совокупных начал психологии людского поведения. Исходя из присутствия мотива и цели лишь только в предумышленных грехах, личность совершает с прямым умыслом кровомщения, предугадает вероятность и неизбежность пришествия гибели и вожделеет сего.

Субъектом такого состава преступления (с учетом особенностей

преступления) может быть лицо, принадлежащее к числу людей, сохранивших и уважавших обычай кровной мести. Давая криминологическую характеристику личности преступника, совершившего такое преступление, специалисты обычно отмечают, что обычно это мужчина в возрасте 20-35 лет, независимо от места жительства, выросший в семье, где обычай кровной мести превалирует над законными положениями.

Убийство признается совершенным на основе кровной мести в тех случаях, когда преступник испытывает враждебные чувства к потерпевшему и вследствие привычки к кровной мести лишает его жизни. В таких ситуациях "мотив мести обусловлен чувством личной неприязни к жертве и желанием иметь с ней дело. Чаще всего это может быть, если жертва лично оскорбила обидчика и своими действиями создала повод для кровной мести". Допустим, человек может пострадать и в силу привычки к кровной мести совершить убийство, но внезапная смерть или другая причина помешают ему совершить акт возмездия.

Примером может послужить дело, рассмотренное коллегией присяжных заседателей во Владикавказе. Интерес вызывает не столько оправдание присяжными заседателями после квалификации органами предварительного расследования, сколько ход событий, повлекших убийство по мотиву кровной мести. Загороев А.Х. находился в длительном конфликте с семьей Д. из-за ряда обстоятельств. Выяснилось, что два родственника подсудимого были убиты, один пропал без вести. Несмотря на то, что убийства З. и З. были расследованы правоохранительными органами РСО - Алания и виновное лицо осуждено к длительному сроку лишения свободы, Загороев А.Х. полагал, что убийства З. и З. равно как и безвестное отсутствие З., организованы Д. Загороев А.Х., являясь членом национальной группы населения района, в которой исторически сложился и сохранился до настоящего времени родовой обычай кровной мести, как средство защиты чести сородичей, желая лично отомстить за кровную обиду, причиненную фамилии З. и считая это своей обязанностью, решил совершить убийство Д., выждав для этого удобный момент. Реализовать ему это не удалось - Д. уже был убит к тому времени. Будучи не удовлетворенным, Загороев А.Х. планирует и организывает убийство сына Д., чтобы лично отомстить за кровную обиду. Проведя дополнительную подготовку к преступлению (незаконная покупка и хранение оружия), подсудимый принялся выжидать удобный момент с целью причинения смерти. Действия Загороева А.Х. были

квалифицированы органом предварительного следствия по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК, а также по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Нет оснований полагать, что преступник имел какую-либо личную неприязнь к сыну Д., что является особенностью анализируемой категории преступления. Закороев А.Х. выполнял свою обязанность, предначертанную ему обычаем рода, вследствие которого им был убит человек, непричастный к совершению преступления, послужившего поводом для мщения.

Реализуя положения уголовного закона, устанавливающие ответственность за убийство по мотивам кровной мести, возникают проблемы, связанные с определением содержания указанного мотива. Так, В.И. Брылев и К.К. Станкевич, отмечают, что особенно часто правоприменители обходят вниманием такие признаки как мотивы и цели убийства - зачастую их либо вообще не устанавливают, либо устанавливают неверно. При этом именно учет мотивов и целей убийства позволяет правильно установить его объективные признаки, а также сопряженность с другим преступлением. «Обобщение материалов следственно-судебной практики по делам об убийствах свидетельствует, что следствие и суд зачастую игнорируют требование закона о том, что установление мотива преступления в соответствии с п.2 ч.1 ст.173 УПК РФ является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу», - отмечает В.В. Рудяк.

Недоступность в деле данных, свидетельствующих о том, что личность принимает и разграничивает обыкновение кровной мести, не разрешает определить содеянное по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В качестве примера возможно привести заключение Президиума Верховного Суда РФ по деянию Ч., который был осужден за смертоубийство М.А. по мотиву кровной мести. Ч. был привлечен к совершению деяния М., который подозревал, что М.А. лишил жизни его опекунов. Вместе они разработали проект убийства (время, пространство, орудие и способ). В прочем как верно отмечается в заключении Президиума Верховного Суда РФ, базой для квалификации Ч. убийства по мотиву кровной мести не имеет место, потому что Ч. дал согласие М., на осуществление смертоубийство М.А. не преследуя цель мести. В частности, не было установлено, что Ч., приняв предложение М. осуществить смертоубийство, понимал, что М. принимает и разграничивает обыкновение кровной мести и собирается отнять жизни М.А. как раз вследствие этого мотива.

При этих жизненных обстоятельствах действие Ч. обоснованно были перекалифицированы с п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г.) на ч.1 ст. 105 УК РФ.

Отомстить имеет возможность в том числе и дама.

В случае если в семье нет лица мужского пола, который отомстил бы за погибель ближайшего, то эту возможность присутствует у самой дамы, будь это сестра, или же мама.

В селении Комсомольское Урус-Мартановского региона не так давно погибла старая дама, которая до самой гибели жила одним желанием отомстить за давнишнюю погибель (смерть собственного брата). Старики в показаниях, сообщают, что она поклялась это устроить, а в случае, если ей это не удастся выполнить клятву, то она не снимет мужские штаны, которые одела незамедлительно же впоследствии гибели брата. Она ни разу не была замужем, трудилась в садах районного совхоза и слыла необузданной между людей. Она не сумела отомстить за погибель брата, но она сдержала свое 2-ое обязательство, и это достойно почтения, беседуют в селе о ней.

Таким образом, ведущей задачей квалификации убийства по мотиву кровной мести считается недоступность несомненно понимаемых критериев его отграничения от убийства, квалифицируемого по ст.105 УК РФ и иных обликов убийств. Нужно выявить, понимало ли личность, собственно что производимые им воздействия - действие возмездия за обиду, нанесенную в целом его семье, семейству. Исходя из источников, потребуется определить, был ли это межличностный инцидент, или же оскорбление, касающаяся всего семейства в целом. Воздействия лица, производимые при убийстве по мотиву кровной мести, ориентированы не лишь только именно на обидчика, но и на иные лица, оказавшиеся в родстве с жертвами (ой), расширяя круг лиц.

Кроме сего, есть случаи, когда личность не вожделеет исполнять противоправное деяние, но должно это исполнить, в следствие образовавшегося обычая, и отличать от деяния, где личность понимает и вожделеет осуществить действие - возмездия над обидчиком.

Список использованной литературы

1. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. — М.: Проспект. 2019. 232 с.

2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник. / под ред. Иногамова-Хегай Л. В. — М.: Проспект. 2019. 240 с.
3. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2019. 376 с.
4. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.
5. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. — М.: Проспект. 2020. 400 с.
6. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. -М.: Проспект, 2020. 352 с.

References:

1. Actual problems of criminal law. / ed. Inogamova-Khegay L.V. - M .: Prospect. 2019.232 p.
2. Actual problems of criminal law. Part General. Textbook. / ed. Inogamova-Khegay L.V. - M .: Prospect. 2019.240 p.
3. Borovikov VB Criminal law. General and special parts. Workshop. Tutorial. - M .: Yurayt. 2019.376 p.
4. Rarog A. I. Criminal law of Russia. The parts are common and special. Textbook for bachelors. - M .: Prospect. 2020.624 p.
5. Russian criminal law. A common part. Textbook. / ed. Esakova G.A. - M .: Prospect. 2020.400 p.
6. Criminal law of Russia. A common part. Textbook. / ed. Krukovsky V.E., Chuchaeva A.I. -M .: Prospect, 2020.352 p.